КАК В СТАРОЙ СКАЗКЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ КОЛДУНА

АЛЕКСАНДР
ГАЛЬЧЕНКО

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Александр Гальченко

Как в старой сказке. Возвращение колдуна

«Автор»

2019

Гальченко А. Н.

Как в старой сказке. Возвращение колдуна / А. Н. Гальченко — «Автор», 2019

Михаил и Андрей попадают в неизвестный мир, наполненный колдовством, магией и жаждой власти. Колдун уже собрал армию и готов отправиться на штурм королевства. Король, не ведая об угрозе, скачет на помощь своему отцу, доведённому до безумия придворным шутом. Старый маг по пути домой встречает огромного медведя, мешающего ему пройти, а мужики обдумывают, принять ли предложение конюха. В этой войне не удастся отсидеться, она затронет всех, жаль, что наши герои оказались по разные стороны баррикад. П.С. Осёл, к сожалению, тоже мёртв.

© Гальченко А. Н., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Пролог. 5
Глава первая. Тайна старинных часов 6
Глава вторая. Фигуры при свечах 19
Глава третья. Штурм 31
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Александр Гальченко
Как в старой сказке. Возвращение колдуна

Пролог.

Сказать, что этот сон был реалистичен, означает ни сказать ничего. Колебание пламени от порыва ветра, вздрагивание теней, запахи и звуки были настоящими. Миша стоял между колон, которые, извиваясь, уходили в небо, и смотрел на неё… Красивую, желанную незнакомку, одетую в лёгкое, просвечивающееся, в пол, платье.

– Ты помнишь, как впервые увидел меня?

Он не ответил.

– А я помню, я помню эти безумные глаза, эту страсть и дикое желание, ты хотел одного.

– Чего же?

– Ты хотел убить меня. – спокойно ответила она. – Меня, того старика, и всех, до кого только могли дотянуться твои руки. Тогда я и представить не могла как всё обернётся. А теперь… Теперь я не знаю, чего хочешь ты? Я вспоминаю твои слова, они радуют и ранят меня одновременно.

– Я не понимаю.

– Ты жесток, ты знаешь? Впрочем, это ведь был и мой выбор. Ты доволен тем, как всё сложилось? Хотя, не важно. Ты хочешь уйти, я вижу. Я не держу тебя, просто повтори ещё раз, зачем ты приходил?

– Я не помню.

И он на самом деле не помнил, он не мог помнить то, что с ним ещё не произошло.

Глава первая. Тайна старинных часов

Внезапно нахлынувший поток ветра сорвал с доски объявлений афишу и зашелестел ею по асфальту вечернего города. Это и афишей, впрочем, тяжело было назвать. Форматный лист, на котором на принтере напечатали «ТЕАТР АРТ-АЛЬТЕРНАТИВА» время выступления 19.00 вторник 17 июля.» на заднем плане, за надписью, виднелось фото семерых молодых ребят.

Послышались голоса и через парадную концертного зала вышли не многочисленные зрители этого представления. Все они скрылись в полумраке слабоосвещённых улиц и лишь один парень, прислонившись спиной к столбу около здания, закурил. Когда-то, на этом столбе, висел фонарь, который должен был освещать афиши в ночное время, но с чьей-то доброй воли и меткой руки, он давно уже не излучает ни единого люкса света. Через несколько минут парень закурил вторую сигарету и не успев выдохнуть дым очередной тяги, как в дверном проёме появилась тень человека, которого он ждал. Одет он был в серые джинсы, черную футболку, на ногах черные с белыми носками кеды. Толстая стальная цепочка трижды охватывала кисть правой руки, поверх всего на нем был кожаный плащ, и не взирая на прохладу этого летнего вечера, смотрелся он достаточно неуместно. Через плечо его был перекинут кусок черной материи по центру которой красовался весёлый Роджер.

– Миш, – проговорил парень и вновь наполнил лёгкие табачным дымом. – ты флаг зачем с собой тянешь?

– Я пират!!! – заорал парень в плаще и крик его отозвался луной где-то в соседнем квартале.

– Пират, пират. – согласился второй и подойдя пожал Мишке руку. – Это было круто, красавчик.

– Спасибо Влад. Ладно, всё потом, ты машину где поставил?

– Да здесь за углом.

– Ну давай, давай. Едем. Автобус скоро.

Парни зашли за угол, сели в авто и Влад, быстро рванув с места, помчался по направлению к центральной улице.

– Мишка, – не уверенно заговорил водитель. – ты не обижайся, ты же знаешь я бы отвёз тебя, но мне мою нужно встретить, поезд через полтора часа, мне не успеть.

– Не бери в голову, – ответил тот неуклюже пытаясь впихнуть сложенный флаг в левый карман своего плаща. – ты мне уже раз двадцать это повторил, и сорок раз извинился, и каждый раз я тебе отвечаю, что всё нормально.

Миша посмотрел в окно, провёл взглядом стройную девушку, шедшую по тротуару, и вновь заговорил:

– Слушай, ты не жираф часом?

– В смысле? – спросил хозяин авто, но поняв продолжил. – а, да нет, вроде.

– Ты только давай, так чтоб мы успели. А то я у тебя ночевать останусь, от Валюха обрадуется, представляешь, романтический ужин, при свечах, втроём. Ты же свечи купил?

– Нет. – коротко ответил тот.

– А если не брехать? – Миша резко повернул голову вонзив взгляд в собеседника.

– Ну ладно, ладно. Купил. Я что не имею право сделать приятно своей девушке?

– Имеешь, – улыбнулся длинноволосый и приказал: – жми.

Старенький опель ускорился и пролетев на красный свет светофора свернул, метров через двести, в проулок. Протиснувшись сквозь несколько дворов, они оказались на небольшом пятачке, днём здесь, около остановки, образуется что-то, напоминающее мини рынок, но

сейчас об этом всём напоминает лишь гора сваленных арбузов под освещавшим их столбом, да ночной сторож.

– Блин, третий день арбуза хочу, – облизнувшись проговорил Влад.

– Так, такси моё едет, – оборвал его Миша, открывая, на ходу, дверь. – тормози.

Влад ударил по тормозам и опель, еле слышно скрипнув, замер, кинув пассажиров чуть вперёд. Парень в плаще выскочил из авто и бросился к остановке, на перерез общественному транспорту.

– Миша! – окликнул его друг, и тот на ходу повернул голову. – Без обид.

– Жираф! – вновь ответил тот и махнув рукой на прощанье рванул к раскрывшимся дверям. Он шагнул, одним махом преодолел две ступени, и двойная дверь тут же жутко заскрипела. Створки сомкнулись и этот пережиток автопрома двинулся вперёд. Михаил сел на кресло у окна как раз на против двери и наблюдал как его товарищ расплачивается со сторожем и тянет в свой опель, огромный, кил на десять, арбуз.

Миша уселся поудобней и направил свой взор на монотонно повторяющуюся картину за окном. Фонари на столбах словно отбивали какое-то послание на азбуке Морзе, то длинными, то совсем короткими, тёмными участками. Чем дальше он отдалялся от центра города, тем меньше можно было увидеть прохожих, решивших скоротать этот вечер пешей прогулкой. Когда же они выехали за черту города, фонари погасли, и лишь жёлтые фишки такси, изредка, словно светлячки, пролетали в темноте.

– Эй! Подъём!!! Конечная. – послышался голос сквозь сон, и парень открыл глаза. Он даже не заметил, как уснул, хотя этого никто не замечает, сдаётся нет такого человека, который проснувшись скажет: – Я лежал, думал о повышении, о прибавке, мне жутко захотелось на море, потом я вспомнил свою учительницу зарубежной литературы, сто лет её не видел, горячая была женщина, и тут же уснул. Всё это более размыто что ли. Так вот. Он не заметил, как уснул и тем самым скоротал, наверное, минут сорок, а может и целый час своего пути. Поднявшись, он потёр глаза и сунул руку в карман, достав оттуда смятую купюру, парень расплатился ею за проезд и вышел на улицу.

Было прохладно, а если учесть состояние организма, только вырванного из сна, то было холодно. Из леса, находящегося по правую руку, веяло сыростью, где-то там, не далеко, находилось озеро. Человек, который несколько часов назад был пиратом на сцене, теперь должен был стать следопытом в жизни. Ночь была темна и разглядеть под её покровом дорогу было весьма проблематично, но парень, доверяя своей памяти, чутью и внутреннему автопилоту, шагнул вперёд.

Направился он как раз под свод деревьев, так-как именно там, когда то, находилась тропинка, которая сократит время пути примерно вдвое. Когда то, он отлично знал эту тропу, ему были знакомы многие деревья этого смешанного бора. Вот пузатая берёза, если сойти в сторону, то в ста шагах, можно вдоволь поесть земляники на небольшой лужайке, вот яблоня с кисло-горькими, плодами, которые хоть и не вкусные, но в жару перебивают жажду, а после раздвоенного дуба останется совсем немного до дороги. Много времени прошло с тех пор, как он последний раз здесь проходил, и пойти по забытой дороге в ночь было большой ошибкой. Этот путь забросили, и тропинка давно скрылась под травой, кустарниками и осыпавшимися листвой да иголками хвои. Сначала он поймал себя на мысли что нужно бы вернуться и пойти в обход, но, если вы думаете, что он это сделал будьте уверенны что вы совсем не знаете этого человека. Глаза его привыкли к темноте, и он впивался взглядом в каждое дерево пытаясь вспомнить хоть одно, найти в их ветвях подсказку, ждал, когда хоть одно скажет: – ты что не узнал меня, это же в моей тени ты так любил справлять нужду, приговаривая «что б лучше росла». Идти он пытался резво, но ему пришлось сбросить темп потому как плащ сделал свою работу и парень вспрел. Была безветренная погода и в лесу царила глубокая тишина. Днём это был обычный лесок ничем не отличающийся от остальных, но ночью, ночью другое дело. Каж-

дый шелест, каждый скрип помогал взбудораженной фантазии рисовать страшные картины, в которых всё вокруг оживало и нагоняло страху, как в давно забытой, старой сказке.

Примерно через пол часа такого пути парень увидел впереди себя просвет и ускорив шаг тут же споткнулся о торчащий корень.

– Да чтоб тебя, – ругнулся он в пол голоса. Это был не первый корень за эти пол часа, но этот ощутился уж слишком болезненно.

Через несколько минут он вышел на укатанную, засыпанную щебнем, дорогу, которая извивалась словно река. По правую руку от неё был всё тот же лес, а по левую колосились пшеничные поля. Далее его путь лежал к небольшой деревушке, где он, пару недель назад, приобрёл небольшой домик. Домик был на самом деле очень маленьким, а земля вокруг него запущенной, но он достался ему почти даром и уставший от многолетних скитаний по общагам парень забрал его не задумываясь. Когда-то давно он жил в этой деревне со своей бабкой, но родственницы не стало, а дом, в котором они жили забрал пожар. Деревенька та была уютной, но о ней ходила дурная слава, началось всё с того момента, когда кто-то из власть имущих решил использовать местное кладбище для захоронения всякого рода не благополучных личностей. И если бомжи и им подобные не вызывали никаких разговоров, то похороны стариков из дома престарелых с психологическими расстройствами, заставляли местных жителей перешёптываться, а после того, как люди начали один за другим сходить с ума, об этом и вовсе заговорили в слух. Жалобы не принесли никакого результата, объяснения происходящему не находилось и людям оставалось только одно, либо уповать на бога, либо продавать свои дома за бесценок и бежать от греха подальше.

Он шел вперёд, наверное, уже минут десять и отогнав от себя мысли, навеянные мраком ночного леса, анализировал сегодняшнее выступление. В целом его всё устраивало, все актёры справились с поставленной задачей, и зритель активно реагировал на происходящее на сцене. Но чего-то всё же не хватало. Он бы ещё долго думал об этом, но все его мысли оборвал гул приближающегося двигателя. Миша сдвинулся правее от центра дороги, шаг он не замедлил, а наоборот даже намного ускорился. Гул приближался всё ближе и ближе, но на дороге не было видно не то, чтобы света от фары, не видно было даже самого маленького огонька.

– Вот идиот, – проговорил парень, понимая, что к нему, на встречу, приближается мотоцикл. – в такую темень без света ездить, круто, наверное.

Парень ещё сильней прижался к обочине, услышав, что транспортное средство взвыло и ещё сильнее набрало обороты. И вот когда между ними оставалась какая-то пара десятков метров, Миша поднял в верх левую руку, на которой был обозначен характерный жест с использованием среднего пальца. Мотоцикл приближался и, казалось, должен был уже пролететь мимо, но в последний момент руки мотоциклиста дёрнуло, дёрнуло так как бывает, когда переднее колесо попадает в выбоину. Техника шумной кометой направилась на пешехода, столкновение было неизбежно, Миша попытался было отпрыгнуть в сторону и ему это практически удалось, но плащ предательски зацепился за зеркало заднего вида и его резко перекрутило в воздухе. Мотоцикл заштормило, но он устоял на колёсах, парня в плаще резко кинуло на люльку, и он принял удар от толстой металлической ручки прямо в челюсть. Раздался сильный хруст, левая щека треснула и брызги крови разлетелись по сторонам. Он словно мяч отлетел в сторону и упал на пыльную землю. Тьму разорвал ужасающий крик Михаила, сливающийся с рёвом мотора, который отдалялся с каждой секундой. Парень попытался встать или хотя бы приподняться, но конечности его не слушались, горячая жидкость стекала по его шее, его бил озноб.

***

На другом краю города, в своей большой, уютной и хорошо обставленной квартире сидел среднего роста, хорошо сложенный парень. Он не знал Михаила и тем более не мог знать, что

произошло с ним в эту самую минуту, там на старой дороге, недалеко от никому ненужного посёлка. Он сидел за большим столом, на котором рядом с ноутбуком лежала целая кипа бумаг. Парень в полудрёме кликал мышкой пытаясь найти что-либо стоящее его внимание, благо всемирная паутина предоставляла ему такую возможность. Он просмотрел десятка три статей на различных сайтах, но ничем не заинтересовавшись, не выключая ноут и не раздеваясь, рухнул на диван, стоявший рядом со столом. Сон не заставил себя ждать и быстро взял его в плен.

Будильник звенел тонким, раздражающим не проснувшийся мозг, боем. Парень вскочил на ноги и нажав кнопку на часах отправился в ванную. Да именно на часах, ему доставляло особое удовольствие просыпаться под звук старого, советского будильника. На все процедуры утреннего туалета он потратил, от силы, минуты три, после чего он вышел на балкон и взглянул на облачное небо.

– Прохладно будет. – обратился он сам к себе, и сделав несколько глубоких вдохов вернулся в квартиру. Решив переодеться, он снял шорты и темную футболку сменив их на чёрные джинсы и белую майку. Поверх чёрных носков он натянул кожаные кроссовки и, схватив не большой рюкзак, с логотипом AC/DC, выскочил в парадную, захлопнув за собой дверь. Спустившись по лестничным маршам, он выбежал на улицу, около дома стояла скорая помощь и это единственное что нарушало привычную его глазу картину. Он не произвольно замедлил шаг, а когда послышались крики и вовсе остановился. Из соседнего подъезда, двое крепких санитаров, выводили парня, который глядел на них безумными глазами. Он словно ошалелый вертел головой и повторял примерно следующее:

– Он был, был у меня в комнате, весь в крови… Был. Я сбил его, слышите? Сбил его, а он пришёл ко мне, мёртвый. Весь окровавленный, он был у меня, лежал на моей кровати! Вы слышите?

Парень закинул рюкзак на плечо и двинулся вперёд, но вновь вынужден был остановиться, увидев знакомого, спокойно потягивавшего сигаретку на лавочке у подъезда.

– Привет. – поздоровался он и спросил. – Что тут?

– Здоров Андрюх. Ничего особенного, Ванька Гера, ну Николай Тимофеича сын, белку словил, – ответил тот с лицом, человека которому это всё было явно до лампочки.

– А, ну бывает, – кивнул Андрей и двинулся дальше. Закурив сигарету, он преодолел несколько кварталов и оказался на небольшой автостоянке. Он прошёл в узкую калитку и, отдав охраннику жетон с номером парковочного места, прошёл между рядами авто. Его же автомобиль стоял в самом конце, это была старенькая, но хорошо сохранившаяся, нива.

Через пол часа он покинул черту города и его авто мчалось вперёд, управляемое уверенной рукой рулевого. Уверенной рукой, но не только рукой, Андрей и сам был уверен, что сегодня тот самый день, день, когда ему повезёт и что-то обязательно попадётся. Андрей доверял своей интуиции и, сказать по правде, она крайне редко его подводила. Он потратил около девяти часов своего времени на то, чтоб посетить четыре посёлка, он заезжал в каждом из них в магазины, библиотеки, пивные и церквушки, ежели такие имелись. Раньше он ездил, если это можно так назвать, в командировки. Он уезжал в серьёз и надолго, в глухие, забытые цивилизацией, уголки необъятной страны, но последние годы он превратился больше в посредника, человек, который получал свой дивиденд от сделки других людей, и лишь иногда он решался вспомнить юные годы и отправится на поиски лично. Сегодня был как раз такой день. Да день был весьма приятным, не жарким и парень мог себе позволить провести его в поиске, общаясь с людьми разных убеждений и привычек, лишь с одной целью, найти антиквариат. Он чувствовал себя охотником за стариной и это чувство ему нравилось. К сожалению, его труды ничем сегодня не окупались, но уверенность в удаче всё же не покидала парня, и когда старушка, торгующая овощами у дороги, рассказала ему о заброшенной деревне, он понял, что это именно то, что он искал.

Дорога была заросшей, было видно, что здесь не только не ездит транспорт, но и человеческая нога если и ступает, то крайне редко. Нива кралась вперёд, преодолевая, большие и не очень, препятствия на своём пути.

– Если старушенция не соврала, то где-то здесь должен быть поворот, уводящий меня в лес, – всматриваясь в заросли пропел Андрей. Вдруг впереди, немногим более ста метров, из чащи выпрыгнула косуля и остановившись смотрела в сторону приближающегося авто. Она не была напугана, скорее ей было интересно, что это за зверь так рычит и удовлетворив любопытство, она так же спокойно развернулась и скрылась в лесу. Андрей остановился как раз на том месте, где стояла коза, и стал рассматривать молодые кустарники.

– А вы свою работу знаете, – проговорил он и сдал немного назад.

Автомобиль повернулся и начал вклиниваться в чащу молодого терновника и клёна. Ветки захрустели под колёсами внедорожника и через мгновение он оказался в лесу. Кустарники как ни в чём не бывало сомкнули свою стену позади путника, а впереди рассекала лес тонкая, поросшая бурьяном, дорога.

– Боже, куда меня несёт? – произнёс парень и надавил на газ.

За свою карьеру он повидал не мало заброшенных мест, но здесь, ещё не добравшись до цели, ему стало неуютно, именно ощущение тревоги убеждало что он движется в верном направлении. Проехав несколько километров, он попал в небольшую деревушку. Здесь было около дюжины домов, все они были заброшены и изрядно обветшали. Сказать, что это была улица, нет, скорее группа домов, разбросанных по окрестности. Парень всматривался то в один, то во второй двор, вечер подкрался совсем близко и ему нужно было поспешить, чтобы за видна выбраться из этих жутких лесов. В самом краю деревни он увидел большой ухоженный дом, около аккуратно выкрашенного забора росли яблони и груши, на которых дозревали большие плоды. За домом виднелся ухоженный огород, подле которого, лениво, греблись куры. Мысль о том, что деревня не заброшена расстроила путника, так как род его деятельности, некоторые, могут принять за мародёрство, а реакция на такие действия редко бывает одобрительна.

Авто остановилось, и парень ступил на землю наступив при этом на огромную лягушку.

– Вот блин, – отдёрнул ногу парень. – Прости зелёная.

Парень думал, что раздавил её, но она как ни в чём не бывало продолжила свой путь.

– Хозяева! Ау! Есть кто дома?! – прокричал он, подойдя к забору. – Хозяева!

– Неужели заблудился, милок? – прозвучал приятный, глубокий, грудной голос.

Андрей обернулся и увидел перед собой, лет тридцати, может меньше, девушку. Среднего роста, стройная, одета в длинную, белую, посеревшую от времени, ночную рубаху. Длинные, каштановые волосы толстыми прядями спадали ей на плечи, а ярко выраженные серые глаза подчёркивали светлокожее, миловидное лицо. В руках её была корзина, наполненная фруктами.

– Почему сразу заблудился, – сглотнув слюну, ответил парень и глаза его оценивающе поползли вниз, пока не опустились к босым ногам.

– А какими тогда к нам путями, сюда только потерявшиеся и забредают. – вновь зазвучал голос красавицы, который лился словно нектар. – Может ты вор какой? Дык вынуждена огорчить, воровать здесь давно нечего.

– Почему же сразу вор? – пытаясь сделать обиженный голос ответил он. – Торговец я, антиквар. Старину по миру ищу, и меняю её на деньги.

– Ну здесь я тебе не помощник. – пожала плечами незнакомка и поставила корзину у ног. – Всё что тебя интересует пропало, либо продано, либо выброшено. Так что максимум чем я могу помочь, это напоить чаем с дороги.

Девушка шагнула вперёд по узенькой тропке и войдя в калитку проговорила: – Корзину не забудь.

Гость, повинуясь, поднял корзину с земли и шагнул следом за хозяйкой. Они вошли во двор, босые ноги девушки лёгкой поступью порхали, казалось, над землёй, словно им и не нужно прикасаться к ней, и парень не мог заставить себя оторвать от них взгляд.

– Плетёнку поставь у входа в сарай, – сказала девушка и поднялась по деревянным ступеням в дом.

Во дворе было четыре хозпостройки, находившиеся по бокам впереди дома, между ними и образовывался просторный двор с небольшой беседкой. Оставив фрукты у понравившейся ему двери, антиквар последовал за хозяйкой. Разувшись у порога, он ступил по стареньким, вытканным вручную, дорожкам и из коридора попал в кухню. Слева был широкий дверной проём, который вёл в гостиную, в стене на против была приоткрыта дверь чулана. Вся мебель была старой и простой, без какого-либо шика. Он вошёл в гостиную, где, у камина, сидела хозяйка и подкидывала дрова, аккуратно сложенные рядом, чтобы разогреть висящий, изрядно закопченный сажей чайник. Как только парень вошёл в комнату как его взор тут же был прикован к старинным часам, висящим над камином. Он не видел ни двух дверей, что были по правую руку от него, ни убранства и чистоты этого дома, он не ощущал приятный аромат, который царил здесь, лишь стрелки, застывшие стрелки на циферблате очаровывали его. Часы были древними, но хорошо сохранившимися. Хорошо сохранившиеся… Здесь, чёрт побери, всё древнее и хорошо сохранившееся. Это словосочетание даже немного взбесило парня, так как именно эта фраза в десятый раз скользнула у него в голове.

– А что насчёт этих часов? – спросил он хозяйку.

– Нет. – коротко отрезала она. – Они не продаются.

– Но почему, всё равно ведь сломаны.

– Я уже ответила, – слегка раздражаясь проговорила дева. – Они дороги мне как память.

– Жаль, очень жаль…

– Мирра.

– Что? – переспросил парень.

– Меня зовут, говорю, Мирра.

– А, ну да. Кстати, только хотел спросить. А я Андрей.

Они молча дождались пока чайник вскипел, сидя за круглым столом, на твёрдых, ничем не оббитых, табуретах. Мирра забрала чайник и уже через минуту вернулась с двумя глиняными кружками, в которых был отвар из каких-то трав. Потом она принесла мисочку с мёдом, пару деревянных ложек и тарелку с пряниками.

– Зачем ты этим занимаешься? – спросила хозяйка, присаживаясь за стол. – Старые вещи редко несут в себе что-то хорошее.

– Ну не знаю, это моя работа. Мой заработок. А вот часы – это моя слабость, моё личное увлечение. У меня, если интересно, не плохая коллекция. С них в общем всё и начиналось. Они… Завораживают. Понимаешь? Есть в них какая-то сила над нами.

– Да, тяжело не согласиться. А знаешь, я быть может, смогу тебе помочь. Я знаю где ты сможешь найти то, что ищешь. Если ты проедешь мельницы, знаешь где это?

– Да, там не далеко посёлок… Ячневое… Или Пшеничное. – оживился гость.

– Именно. Километрах в тридцати на восток, где речка сливается с озером, есть деревня. В конце этой деревни, если перейти через мосток, там одна дорога, не заблудишься, то попадёшь в старый парк. О нём давно позабыли, и его уже не отличить от какого ни будь бора, не тронутого рукой. Конечно, если хорошенько присмотреться, под листвой, можно найти мощёные камнем тропинки, но это если очень хорошо искать. Вот там, в глуши, среди терновника, дубов и клёнов затерялся дом.

– А хозяева? – спросил парень и откусил мучное.

– Хозяин умер, родственники не нашлись.

– Пустое дело, давно растянули всё, и фундамента не осталось.

– Как знать, – не согласилась девушка.

Они выпили по несколько кружек чая ведя весьма добрую беседу, в процессе которой их взгляды попеременно падали на циферблат часов. Стрелки не шевелились, и Андрей совсем потерял счёт времени, не заметив, как за окном нависла вечерняя серость.

– Что ж, – проговорил он как-то не уверенно, глядя в глаза Мирре. – Пора бы и честь знать.

– Торопишься? – расстроенно спросила она, прикоснувшись пальцами к тыльной стороне ладони парня.

– Не хочу показаться невежей.

– Я понимаю. Можно попросить тебя об услуге?

– Выполню. – ответил гость не раздумывая. – Если только это в моих силах.

– Останься. Знаю звучит дико, но… Как видишь, электричества нет, а значит ни телевизора, ни интернета, ни даже радио. Я уже и не помню, когда вот так с кем-то разговаривала, просто так, ни о чём.

– Да уж, с ума сойти можно. Признаюсь, у меня у самого нет желания куда-либо ехать.

– Вот и славно. – улыбнулась она. – Есть хочешь?

– Я перекусил в дороге. Разве что бутерброд какой.

– Это можно.

Через несколько минут на столе лежал нарезанный домашний хлеб, отварное мясо, сыр и фрукты. Дополняла эту картину зелёная, из мутного стекла, бутылка с вином внутри. Дрова легли на угли и камин заполнил комнату мерцающим светом. Слушая треск сгорающих поленьев и речи друг друга, пара скоротала несколько часов, а когда содержимое тарелок и бутылки иссякло, Мирра зажгла свечу. Камин лишь обозначал своё местонахождение тусклым, красным свечением, а маленькое пламя свечи словно играло у хозяйки в руках.

– Подожди. – произнесла она и вместе с подсвечником вышла в соседнюю комнату. Свет не ровным размытым прямоугольником лёг, через дверной проём, на стену. Послышались звуки воды, переливающейся из ведра в таз. Андрей пытался вглядеться в очертания старинных часов, но его взгляд украла тень, появившаяся в том самом не ровном прямоугольнике. Тень остановилась, приподняла руки обрезая саму себя стала на много тоньше, изящнее. Парень облизнул губы и, словно одурманенный, часто моргая, не отрывал глаз от стены. Тень повернулась боком, рисуя размытые, но такие соблазнительные формы что взволнованное сердце готово было выскочить из груди. Силуэт потянулся, в руке его появился черпак, после чего содержимое его полилось на плечи. Вторая рука сливалась с туловищем, не спеша помогая воде выполнять свою работу. Это действие повторилось несколько раз, вода вновь и вновь издавала мучительно манящие звуки, которые смешивались вместе с мерцающими картинками в слегка захмелевшем разуме. Черпак исчез и в руках появился кусок материи портящий, своей грубостью, красоту и плавность линий. Тень наклонилась, она вновь стала шире и сдвинулась в сторону став недоступной для взора. Вновь послышались звуки переливающейся воды и уже через мгновение девушка зашла в комнату. На ней была та же рубаха и лишь слегка намокшие кончики волос напоминали о танце линий так поразившем гостя. Дева поставила на стол свечу и вновь вышла. Вернулась она с деревянным тазом, наполненным водой, и поставила его у ног парня. Он с недоумением смотрел на неё, а она села перед ним на колени.

– Встань, – еле слышно прозвучал её голос, и парень не смог, да и не хотел, ей возразить. Мирра расстегнула пуговку на его штанах и спустив их вновь скомандовала:

– Садись.

Андрей сел, и она сняла с него джинсы, следом она начала снимать носки и тут он возразил:

– Я сам.

– Т-с-с-с, – оборвала его попытку она. – Так учила меня моя бабушка. Сними майку.

Сняв с него носки и подвинув таз, девушка поставила его ноги внутрь. Вода была прохладной что должно было слегка остудить его пыл, но это только ещё больше подстёгивало парня. Мирра достала из воды кусок материи и, слегка его выжав, принялась обтирать им мужское тело. Влажная прохлада прошлась сначала по шее, потом по рукам, начиная от плеча и до самых пальцев. Она вновь и вновь мочила тряпку стирая ею пот и усталость, накопившуюся за день. Его спортивное тело то и дело слегка выгибалось, подчиняясь прохладе её рук. Проведя рукой по спине, Мирра увидела армию, бегущую за лоскутом, армию вздыбленных волосков, почти доводящих тело до дрожи. Она вытерла ему грудь, живот, и был бы он юным мальчишкой он обязательно попытался бы прикрыть рукой последствия своего возбуждения, но он давно уже не мальчишка. Она вытерла ему ноги после чего скомандовала:

– Подымись.

Парень подчинился, девушка взмахнула рукой и то ли от потока воздух, то ли от капли воды, слетевшей с пальцев красавицы, то ли от чего-то третьего, но свеча погасла. Во тьме Андрей лишился последнего атрибута своей одежды. Мокрая материя поползла в верх по ноге, и он упёрся рукой о стол, потому как ему было чертовски сложно держать равновесие. Он и сам слегка растерялся от такого состояния, да он был крайне возбуждён, но это волнение было преодолено много лет назад, вино было лёгким, как ему показалось, да и выпили они совсем не много чтобы захмелеть не в меру. Он не понимал причину такого своего состояния, и не хотел понимать, ему было хорошо. Прохлада проскакивала у парня между ног, он пошатнулся, поймав взглядом лёгкий блик на циферблате и тяжёлый вздох нарушил мёртвую тишину. Дева, не подымаясь с колен, произнесла:

– Ты чего-то хочешь?

Андрей не ответил, лишь смял рукой её волосы, положив большой палец на ухо, а остальные на затылок.

– Хорошо, – проговорила она, и через миг его охлаждённая плоть оказалась в горячем плену.

Когда она поднялась он одним махом стянул с неё одежду и, прижав к себе, подхватил на руки. Её ноги лежали у него на предплечьях, а ладони его упали на ягодицы. Он целовал ей губы, шею, приподымал её чтоб припасть к её роскошной груди, наслаждаясь восхитительным ароматом её тела, который смешал в себе запахи трав, воска, и чего-то такого знакомого, но, увы, не объяснимого. Она резко выпрямила руки упираясь ему в плечи и произнесла, переводя дыхание:

– Первая дверь, отнеси меня на кровать.

Гость, не теряя ни доли мгновенья, направился к двери, оставляя на полу мокрые отпечатки своих ступней…

Проснулся Андрей через пару часов, ещё была ночь, но выбравшаяся из-за горизонта луна заливала комнату своим светом. Какое-то время он пролежал не подвижно, думая о происходящем. Мирра мирно спала на краю, совсем тихонько посапывая. Поднявшись, пытаясь не разбудить хозяйку, он вышел в гостиную и тихонько притворил за собой дверь. Он подошёл к камину и с интересом всматривался в столь интересующий его предмет. Отведя средним пальцем маленький крючок, Андрей открыл застеклённую дверцу часов. Он хотел уже было снять стрелки дабы снять циферблат, но взор его лёг на одну из тоненьких цепочек, на которых висели грузы. Одна из них, под стенкой, висела как-то не ровно, и парень повёл по ней пальцем. В дальней стенке, совсем не заметно, был вбит малюсенький гвоздик, за который и зацепилась цепочка. Лёгкое усилие двух пальцев и груз двинулся с места.

– Ну просыпайтесь, – довольно произнёс он и, закрыв дверцу, направился назад в комнату, чтоб порадовать хозяйку. Как только он оказался около кровати и хотел было потянуть руку к Мирре, как часы, в соседней комнате, издали громкий бой. Дон. Дон. Девушка тут же проснулась и вскочив на ноги уставилась на парня.

– Что ты натворил… – произнесла она и прядь её волос, свисающая со лба, окрасилась в белый цвет.

Парень с недоумением смотрел на происходящее, девушка опустила глаза наблюдая как кожа на её руках стала дрябнуть, быстро потолстевшие ногти посерели и выросли на пару сантиметров. Щёки её обвисли, лоб, одна за одной, словно по росчерку пера, рассекали глубокие морщины. Описать что стало с её, когда-то роскошной грудью невозможно, но Андрею от этого вида стало дурно. Она сгорбилась, суставы задрожали, а полностью поседевшие волосы начали слетать с её головы под повторяющиеся удары. Дон. Дон. Преодолев приступ немоты и попятившись назад с его уст, слетело:

– Чё за х..ня?

В ответ она захрипела и подняла на него глаза, наполненные злобой и диким ужасом. Старуха взмахнула рукой, пытаясь ударить горе вестника, но ноги не послушались её, и она свалилась на пол. Дон. Дон. Хрипы постепенно превратились в стон и тут же стихли. Дыхание оборвалось, и она начала рассыпаться словно сгоревшая, не развеянная, бумага. Через мгновенье от неё осталась только кучка праха, быстро впитывающаяся в пол.

Он выскочил из комнаты, чуть не снеся двери. Он был готов выпрыгнуть в окно, лишь бы побыстрей покинуть это злосчастное место, но здравый разум напомнил ему что он голый. Не одевая трусы, он спешно натянул джинсы, и застёгивая молнию закусил себе самое чувствительное место.

– Млять!!!! – крикнул он и натянул майку.

Оставлять здесь что-либо своё он не хотел и поэтому тельное и носки он распихивал по карманам и в этот момент его взор вновь упал на стрелки. Через минуту нива, с часами на заднем сиденье, на всех порах, летела по узкой лесной дороге, но как только она вырвалась из зелёного плена тут же замерла среди поля. Её водитель спешно открыл дверь и его стошнило.

***

Прошло уже три дня после той злосчастной ночи, когда ни в чём не повинный парень стал жертвой не внимательного мотоциклиста. День был пасмурным, вот-вот должен был пойти дождь. Погода своей серостью, казалось, вторила сердцам, наполненным грустью. Здесь около неизвестной деревушки, на окраине, располагалось кладбище. Было не понятно, толи оно вросло в лес, толи лес поглощал его, но то, что они стали одни целым это факт.

Сегодня около двадцати человек собрались здесь чтобы проститься со своим товарищем. Гроб стоял около ямы, и батюшка, перекрестившись, произнёс:

– Желающие проститься, прошу.

Батюшка был обычным, ничем не отличающимся от рядового служителя церкви, разве что лёгким амбре перегара, смешанного с ладаном, дак кто сейчас за это осудит. Некоторое время никто не выходил, так часто бывает на похоронах, момент непринятия того, что сейчас ты увидишь это лицо в последний раз. Шаг вперёд, и вот девушка в ярком жёлтом платье, осмелилась быть первой.

– А это кто? – чуть слышно зазвучал мужской шёпот в толпе под звук начинающегося дождя.

– Баба его. – ответил второй.

– Девушка что ли?

– Ну да. Это ж он у неё комнату снимал. Ну та которую по пьяни чуть не подстрелил.

– Да, да, да… Вспомнил, никогда её не видел.

– Не знакомил он её ни с кем. Ревновал очень, даже после того, как расстались.

Девушка остановилась около покойника и произнесла:

– Помнишь его, твоё любимое платье… Ты не сердись на меня, пожалуйста. – она наклонилась и поцеловав бумажную полоску отошла в сторону.

Следующими, по очереди, вышли трое парней. Первые двое, особо ничем не приметные, третьим же вышел Влад. Его лицо было настолько серым и поникшим, что, казалось, нужно рыть ещё одну могилу. Руки его дрожали, а стеклянные покрасневшие глаза более не могли выделять ни капли влаги.

– Тяжело ему, – вновь послышался голос, но теперь уже женский.

– Всем тяжело, но нужно держаться, – ответил хриплый мужской.

– Как тут? В один день потерять и друга, и девушку. Любой сдаст.

– Ах… Забыл. – вновь захрипел голос. – А что стряслось то?

– Глупость. – ответила девушка. – На корке арбузной поскользнулась. Проломила висок о стол. И всё на его глазах.

– Боже… Ужас.

Влад склонился над телом и произвёл принятую процедуру, после чего он не ушёл, а повернувшись к друзьям и знакомым произнес:

– Вы знаете, как я любил его? Сильно. Он был моим другом, он был вашим другом, и своей бесшабашностью, драйвом, энергетикой своей, он заражал всех своими идеями… Я понимаю, всем тяжело. Я слаб, я плакал все эти дни, но сейчас это не слёзы, это дождь. Мы не должны плакать, он не любил слёзы, и если бы он… Если он видит нас сейчас, то он очень, очень сердит. А его лучше не злить. Да, Зоя? – обратился он к девушке в ярком, жёлтом платье.

– Ой лучше не злить. – ответила та и заревела навзрыд.

– Он был позитивный человек. – продолжал друг. – Он любил смех, так проведём его с улыбкой. Мишка хотел бы этого. И как сам он говорил «как тут не ржать, глядя на такое тупое лицо».

Лёгкая ухмылка сорвалась у людей на лицах, но в большинстве они ещё сильней разрыдались.

– Он был тонкая душа. – негромко произнесла девушка в коричневой куртке. – Он бы тоже не смог удержать слёз.

Через два дня, после похорон, в этих окрестностях выдалась на редкость тёмная ночь. Жителям городов увы не удастся её представить если только они не бывали в глубинке, на хуторе, где практически отсутствует искусственный свет. Местные жители, впрочем, тоже давно не видали такой тьмы, но не ожидали от неё ничего дурного. Еле волоча ноги, по ночному лесу шёл старик. Одет он был в лохмотья, в правой руке был дрын выполняющий роль посоха, на который он постоянно опирался. На безымянном пальце этой же руки был перстень с огромным, овальным, красным камнем, который слегка светился в темноте. В левой же руке он крепко сжимал склянку с жидкостью которая светилась словно фосфор. Ярко, ядовито, постоянно меняя свой цвет, синий, зелёный, жёлтый, белый, розовый… Старик двигался уверенно, он точно понимал в каком направлении ему нужно было идти, хотя глаза его давно уже перестали выполнять свои обязанности. Посохом он разведывал свой путь пока тот предательски не зацепился за ветку молодой вишни. Старик потянул его несколько раз и когда рывок был достаточно сильным дерево разжало свои руки. Дед по инерции сделал несколько шагов и споткнувшись о могилу, свалился на землю. Старец, кряхтя, поднялся на ноги, браня за эти шутки лешего и ощутил, рука его была мокрая. Когда он упал, бутылочка треснула и её содержимое впиталось в землю. Он выпрямился, погладил свою бороду и произнёс:

– Что ж я старый натворил. – после этих слов он исчез, словно его и не было.

Быть может ничего странного и не было бы в этой истории если бы не следующее. Через несколько минут, из-под земли послышались глухие удары. Вот ещё… И ещё. Земля зашевелилась. Дерн в разных местах разрывали синюшные руки мертвецов. Они подымались и медленно брели вперёд, женщина в сером сарафане, девушка в свадебном платье, пять мужчин

в строгих костюмах и трое парней и две девушки в белых больничных одеждах. Замыкал эту чертову дюжину парень в плаще, да его похоронили в той же одежде, посчитав что он был бы рад остаться в образе на всегда. Он шёл вслед за остальными, его глаза, наполненные ненавистью, болью и злобой пытались увидеть мотоцикл, он не понимал, что происходит и не мог собраться с мыслями. Подняв руку в верх и показав небу средний палец, он заорал:

– Хой!!!

В этот момент его челюсть сорвалась с привычного места и повисла на бок. Мертвец, не безуспешно, попытался вернуть её на место, и зашагал к деревне.

Свалившись словно гром среди ясного неба, на головы местных жителей, гости криками и воплями нарушили ночной покой. В одном из домов загорелся уличный фонарь и, вышедший на улицу, хозяин встретил гостей несдержанной бранью. Не довольный такой идиотской шуткой мужик, в одних трусах, подошёл к калитке и, отворив её, снова прокричал:

– Сволочи, вы на часы глядели? Люди спят давно! Твари.

– Вась. – послышался голос его жены, появившейся в дверном проёме. – Оставь их, пусть молодёжь отдыхает.

– Молодёжь?! Да скоты это, понимаешь, скоты! Им, плевать на всех. – повернувшись к женщине говорил тот, не заметив, что из темноты, сзади него возникла фигура. Он хотел ещё что-то крикнуть, но принюхавшись тихо произнёс:

– Боже, что за вонь?

Он повернулся и увидел приближающееся к нему, разлагающееся, тело. Его разум ещё мгновенье не мог поверить и принять действительность, надеясь, что это галлюцинация. Где-то у соседей прогремел шум бьющегося стекла, ещё дальше по улице ночную пелену прорезал пронзительный женский крик, деревня проснулась. Повсюду, сбиваясь в группы, бегали люди, вооружённые вилами, топорами и лопатами, освещая свой путь наспех смотанными факелами. Ночь превратилась в настоящий кошмар. Трупы громили всё на своём пути и их было не остановить. Вогнанные в живот вилы и отрубленные конечности лишь вызывали безумный смех, а, казалось бы, летальное попадание в голову лишь ненадолго замедляло мертвецов.

– Жечь их! Жечь их нужно! – проорал мужик и бросился к гаражу за бензином. Он налил топливо в ведро, чтобы удобно было выплеснуть его на нежданных гостей, но в спешке опрокинул канистру, питаясь подхватить падающую тару он выронил факел и к безумию этой ночи добавился пожар.

– В церковь! В церковь бежать нужно! – вопила баба в панталонах и не обращая ни на что внимания бросилась бежать на окраину деревни, к церкви у самого кладбища.

Когда сумасшедшая ночь подошла к концу, солнечные лучи, вспыхнувшие из-за горизонта, тут же зажгли несколько нечистых. Увидев эту картину, жители тут же принялись выгонять нечисть на божий свет. Через пол часа двенадцать кучек пепла дотлевали на солнце издавая адские благовония. В этот же момент, в одном из домов, щёлкнул внутренний замок, маленькой, деревянной двери, ведущей в подвал.

***

Нива скрипнула тормозами и замерла, далее был небольшой мостик через мелкую речушку, и преодолеть его на авто не предоставлялось возможным. Хлопнула дверь, и Андрей направился вперёд по деревянным доскам.

Он отгребал ногой листву вглядываясь в землю, пытаясь отыскать описанные Миррой тропинки, хотя саму девушку-старуху он вспоминал не охотно. Впрочем, нашёл он их весьма скоро, только пройтись по ним стоило большого труда, всё вокруг позаросло. Андрей минут сорок ходил по этому парку пока не увидел за листвой какого-то плетущегося растения стену. Он остановился и ухмыльнулся, цель была достигнута. Он попытался оглядеть дом, сделать это мешала зелень, поглотившая строение на столько что, отойдя тридцать шагов увидеть его не предоставлялось возможным. Разрывая живой щит, парень нашёл несколько окон и двери,

все они были наглухо заколочены толстыми досками. Используя всё ту же поросль как живую лестницу, он взобрался, через единственную открытую дверцу, на чердак. Свет почти не пробивался сквозь свод деревьев, здесь же и вовсе было темно. Включив фонарик и разглядывая горы хлама, он аккуратно шагнул вперёд, не скрывая довольную улыбку. Бегло просмотрев, пожелтевшие, ещё чёрно-белые фотографии в альбоме, на который он случайно наступил, антиквар принялся изучать содержимое одного из сундуков. В нём была посуда, предусмотрительно переложенная тряпьём и бумагой, сказать, что она была уж очень старой было нельзя, хотя медный подсвечник его заинтересовал. Подняв его над собой, пытаясь получше присмотреться, его взгляд уловил что-то интересное. На верху, за доской виднелся предмет напоминающий кисет. Крыша была высокой и дотянуться до него он не мог, парень подтащил ящик, оббитый фанерой, на котором виднелись чернильные надписи, оставленные в каком-то почтовом отделении. Цель была близка, но как только, став на ящик, он потянулся в верх, посылка сложилась под его весом, Андрей рухнул назад, ударившись затылком о что-то твёрдое.

***

После предыдущей ночи жители с острахом ждали темноты. И страх их был понятен. В полуночной мгле, из подвала прозвучал громкий крик. Замок щёлкнул и оживший, открыв дверь, хотел выбраться на улицу. Но свершиться этому было не суждено, за дверью обнаружилась сваренная из прутьев решётка с огромным амбарным замком. Испуганные жители замыкали всё, дома, сараи, чуланы и чердаки, покосившиеся ставни и те были сомкнуты. Парень принялся ногами пинать решётку, надеясь сбить замок либо петли. Если бы у него было чуть больше времени он, наверное, добился бы своего, но на шум, к подвалу, подошли несколько мужиков, и увидев эту картину заговорили:

– Да сколько вас? Петрович, тащи ружьё. – проговорил один, неприятным высоким голосом.

– Это я мигом. – ответил второй.

Через несколько минут выстрел дуплетом погнал эхо далеко за пределы деревни. Свинец правда не достиг своей цели, Миша успел спрятаться за угол, он ещё не совсем осознал, что дробь просто не может ему навредить.

– Что делать будем? – спросил Петрович глядя на товарища.

– Помоги… – обуздав ярость протянул узник.

– Не слушай его. – вновь прозвучал неприятный голос. – Он заманить пытается. Солнце взойдёт, тогда и выкурим.

– Я тогда постерегу, чтоб не выбрался.

– Вместе подежурим, я за пузырём. Стреляй если что.

***

Андрей очнулся, злясь на самого себя, но быстро остудил свой пыл. Успокоившись, он взглянул на часы, рассвет не за горами. Он провалялся всю ночь, потерял время, а перспектива выбираться из этих зарослей во тьме приводила его в бешенство. Он подтянул сундук, он был явно крепче посылки, и став на него подпрыгнул, пытаясь схватить, так заинтересовавший его объект. Сделать это в свете почти разрядившегося фонарика оказалось не так легко. Лишь с пятой попытки он почувствовал в руке грубую материю, но обрадоваться парень не успел. Перекрытие не выдержало, и он, через образовавшуюся под ним дыру, свалился в одну из комнат. Упав на пол, не званный гость схватился за ахиллесово сухожилие правой ноги, кожа была разорвана во время падения, кровь просачивалась сквозь пальцы, и парень громко матерился. Было бы у него время успокоиться, он перевязал бы рану и, наверное, пошёл бы

выносить дверь, но звук, раздавшийся в соседней комнате, заставил его притихнуть. Андрей поднялся и, сильно хромая, подошёл ближе к дверному проёму. Фонарик остался на чердаке, и достав из кармана зажигалку он высек искру, породившую пламя.

– А-р-р-р-х-х-х… Больно. – прозвучал голос во тьме. Парень опустил глаза и увидел старика, лежащего на полу. Он был до пояса раздет, сквозь кожу виднелись все, даже самые мелкие косточки, а сам дед походил больше на живую мумию.

Мышцы парня оцепенели, он не мог сдвинуться с места, хозяин же, преодолевая боль от маленького огонька, поднял глаза и увидев парня проговорил:

– Неужели я наконец-то поем. Да, да, именно так. – молвил он и радостно глядя на гостя начал ползти к нему. Его дряхлые обессиленные ноги не двигались, и он тащил их за собой как два, привязанных к телу, протеза. Зажигалка нагрелась и начала припекать палец, но это было не важно. Андрей пятился назад и хозяин, увидев, что его добыча уходит, прибавил скорости. В его глазах появилась паника и даже два бельма не смогли скрыть этого, паника что охота закончиться провалом. Он знал, он просто дряхлая развалина, но, если бы ему просто дотянуться, схватить свою жертву, вот тогда, тогда уже точно не одна сила на свете не сможет вырвать этот кусок мяса из его рук.

Андрей вернулся в комнату, захлопнул за собой дверь и подпёр её, опрокинув комод, стоявший радом. Хозяин завопил и несколько раз ударил в дверь кулаком после чего резко замер и стал принюхиваться словно пёс. В полуметре от него, на полу, было небольшое пятно крови, язык скользнул по рассохшейся доске, пытаясь удовлетвориться малым, но…

– Окна заколочены. – подумал он. – Никуда ты не денешься.

Дед словно ящер дополз до серванта и поковырявшись в нём извлёк небольшой нож с толстым лезвием. Вернувшись к двери, он начал медленно рубить её ножом. За дверью послышался звон битого стекла, и дед, понимая, что затеял гость, ускорился. Андрей, выбив последнее уцелевшее стекло, хотел выбить ставни, но они были словно из камня, удерживаемые толстыми досками с наружи.

Неприятная перспектива схватки с хоть и дряхлым, но нагоняющим ужас дедом встала перед Андреем, у Миши дела были итого хуже, к нему подкрадывался рассвет. Мысли роем пролетали в их головах, но лишь первый луч озарил округу, как все эти мысли были изгнаны. Яркий свет, словно огромная фотовспышка, прорезал сетчатки их глаз заставив забыть обо всём.

Глава вторая. Фигуры при свечах

Яркий свет, пронзивший тело Миши судорожным звоном, исчез. Наверное, если бы он был жив, то потерял бы сознание, но это было не так. Рассеявшиеся лучи нарисовали вокруг преинтересную картину. Высокие своды каменной кладки, прорезанные арочными окнами и дверьми, нависли над парнем. Крыша была разрушена и в огромной дыре были видны молочные облака дневного неба. Мертвец не понимал, что с ним произошло, но ему было ясно что каким-то дивным способом он оказался в этих развалинах. Он попытался встать, но попавшая под луч солнца рука тут же вспыхнула, разбудив в нём дикую волну гнева. Ему хотелось кричать и крушить, бить стены ломая свои кости, но крохотная искра здравого смысла, блеснувшая где-то в глубине сознания, заставила его броситься к луже в ближнем, затенённом углу. Пламя сгинуло, погрузившись под воду и парень прижался к каменному полу, пытаясь найти в его прохладе успокоение, чтоб обуздать своё буйство.

– Ты видел? Он загорелся на солнце. – послышался, от куда-то, мужской голос.

– Да, это явно тот, кого мы ищем. – согласился второй. – Хома явно будет доволен. Вперёд ребята.

Не успел Михаил вскочить на ноги как на него уже упала тяжёлая сеть, сильный рывок повалил его обратно на землю и уже через секунду, скрученного и связанного, его тащили неизвестные в глубь каменного строения.

***

Густой бор был наполнен жизнью, в его дыханье смешивалось всё, звуки, цвете и ароматы. Под кронами массивных деревьев скрывалась узкая дорога, извиваясь словно огромный серый полоз. Послышался топот копыт и лес мгновенно отреагировал притворной тишиной. Четверо всадников двигались друг за другом по двое, лениво пиная лошадей в бока. За очередным изгибом дороги, около пышного куста боярышника, они узрели лежащего в траве человека, который явно не вписывался в привычную, глазу, картину. Всадники остановились и один из них, оказавшийся девушкой, спешился. Она подошла к Андрею и с интересом рассматривала его одежду. Он лежал без сознания, и девушка разбудила его не сильным пинком. Голова его болела словно с похмелья, и глаза не могли сфокусироваться на одной точке. Он прищурился, пытаясь разглядеть незнакомку.

– Кто ты? – спросила она, спокойным тихим голосом.

Андрей не ответил, он хотел подняться, но девушка тут же наступила ему на грудь, а около его шеи застыло острие блестящей как зеркало сабли.

– Я последний раз спрашиваю, кто ты таков? – повысила тон незнакомка.

– Я Андрей. – достаточно спокойно, как для такой ситуации, ответил он. – И, честно говоря, понятия не имею, где я, и как здесь очутился.

– Хм. Весьма… интересно. – заинтересовавшись говорила она, проводя тупой стороной сабли по горлу антиквара. – Ты ранен?

– Возможно, я…

– Я взгляну. – перебила всадница парня и присела на колено. Она подкатила штанину так чтоб было видно рану. – Сейчас я всё исправлю.

Парень с интересом наблюдал как девушка шептала себе под нос слова на неведомом ему языке и водила руками около разорванной плоти. Закончив читать некое, молитво-подобное, собрание слов и убрав руки, она удивлённо произнесла:

– Как? Как это возможно? Ты не излечился.

– Так, краса длинная коса. – ответил парень. – Я не знаю, что здесь происходит, что за костюмированная реконструкция у вас здесь, могу только предположить, что неподалёку лагерь Толкиенистов. Так вот я не из ваших, ну я не в теме, понимаешь? – Парень извлёк из кармана мобильный, но тот его разочаровал, сеть была недоступна. – Блин, как на зло связи нет. Ладно, подскажи мне, где ближайшая трасса и где я нахожусь, и более я не смею вас задерживать.

– Последнее что ты помнишь?! – громко спросила она.

– Не знаю, я был в доме. – Подробности своего пребывания там он ре шил упустить. – Потом яркий свет, головная боль и ты, преумножающая эту боль.

– Свет? Знаки? Ты видел знаки?! Символы, руны, что угодно.

– Да нет. Не помню.

Она была явно недовольна таким ответом, а потому вновь приставила саблю к горлу, дав понять, чтобы он не сопротивлялся. Схватив его за волосы, она повернула его лицом к солнцу, слепящие лучи заставили веки сомкнуться, но она заорала:

– Глаза! Открой глаза! Терпи.

Собравшись, парень выполнил её требование и яркие лучи ослепили его.

– На солнце. Смотри на солнце.

Зрачки Андрея повернулись и слёзы сразу же заблестели на его ресницах. Вдруг она обхватила его голову зажимая глаза ладонями.

– Что? Что ты видишь?

– Ничего. Хотя нет. Это… Это круг с ромбом, внутри разбитым на четыре части крестом.

– Не может быть. – Ослабила хватку она. – Он был прав. Всё происходит уже сейчас. Эй ты. – обратилась она к одному из всадников, которые всё это время молча наблюдали за ними. – До лагеря пойдёшь пешком, или раздобудь коня, мне всё равно.

***

В просторном тронном зале царила тишина, сквозь цветные стёкла витражных окон лился тёплый свет, а за открытой дверью, ведущей на большой ступенчатый балкон, слышалось бряканье металлических пластин, составляющих броню караульного. На деревянном троне, облокотившись на правую руку, сидел король. Высокий, молодой, с длинными чёрными волосами и глубоким вдумчивым взглядом. Он любил вот так вот посидеть, наедине с самим собой и поразмышлять обо всём, о течении жизни, времени, о переменчивости клятв и чувств, о том, что может быть самым ценным сокровищем в этой жизни и о том, что сокровище у каждого своё. Он знал, в размышлениях рождается мудрость, и он стремился приблизится к ней. Но увы, сегодня был явно не тот день, когда небеса могли ему это дозволить. Спокойствие тронного зала разорвал тройной стук по дубовым, центральным вратам. Они приотворились и в них вбежал лет сорока воин, спотыкаясь и дыша словно загнанная лошадь.

– Алексий. Мой повелитель. – проговорил он и свалился, не добежав до трона каких-то пару метров. – Беда. Ваш отец при смерти.

– Как?.. – тихо протянул король, словно не понимая смысл услышанного, и поднялся с пьедестала. Право если снять с него корону и семь перстней, он бы, одеянием своим, мало чем отличался от обычного солдата, воина, который носит удобную и практичную одежду. Ещё несколько секунд он простоял неподвижно, после чего смахнув с себя корону бросился к выходу. Принесший горестную новость воин не успел сказать более ни слова, он слышал лишь быстрые, тяжёлые шаги и звон короны, покатившейся по каменному полу. Король в мгновение ока оказался около конюшен и взлетев на первого попавшегося, осёдланного, коня, бросил его в галоп, не услышав, как ему вслед кричит дюжий бородатый воин, пытавшийся догнать правителя. Добежав до конюшен, воин заорал:

– Ветер, мне! Быстро! – его глубокий взволнованный голос лёг на эту часть города словно гром и уже через пару мгновений перед ним стоял серый конь, на которого спешно накидывали седло.

– Ренестон, господин. – обратился один из конюхов к воину. – Что произошло?

– Не знаю. Почему ножны пусты? – взлетев в седло, крикнул Ренестон.

Дело в том, что к седлу были приспособлены ножны, но мечей в них не было.

– Так жиром же, железо. – начал оправдываться второй конюх, который был раза в три старше первого, но поняв, что может схлопотать, по-молодецки скрылся за дверью сарая, вернулся он с двумя мечами, один поменьше, второй он с трудом смог поднять в верх, в силу своих лет. Как только металл занял своё место, воин помчался в след за королём.

***

В старой роще, под вековыми дубами да осинами, затаился обветшавший деревянный дом с черепичной крышей. Неподалёку от него, виднелись небольшие ворота, врезанные в холм. Пройдя сквозь них, попадаешь в коридор, который пологим уклоном спускался в погреб. Это был весьма большой погреб, туда спокойно можно было заехать на телеге, а если убрать весь тот хлам, скопившийся внутри, то телега спокойно могла развернуться. В уютном, но запущенном дворе было несколько построек – сарай, амбар, некое подобие ветряной мельницы с тремя лопастями, четвёртая была отломана и аккуратно приставлена к стенке. Все постройки были хаотично разбросаны по двору и также, без всякого умысла, где попало, между зданиями росли фруктовые деревья. Под одной из слив, мощной, но совсем не высокой, ютился старенький колодец с воротом. В доме жили два, абсолютно разных человека, Ливадий и его ученик, и помощник Павел. Ливадий старый, Пашке же не многим за двадцать, учитель совсем не высокого роста, а ученик на голову выше, нет по сравнению с другими людьми Павел был далеко не гренадёр, просто Ливадий был уж больно низковат. Старец был размерен и не тороплив, как и полагалось в его годы, а юноша…

Жили они в доме, но всё своё время Павел проводил в погребе так как ни в одной из комнат и даже на чердаке у него не было личного места, всё было завалено книгами, травами, склянками пустыми и полными. Вокруг висели какие-то камни, щепки, перья, клыки, кости и бог его знает, что ещё. Здесь, кроме Ливадия, никому не хватало ни места, ни уюта. Сказать, что Пашка не интересовался магией или зелье варением конечно же нельзя, интересовался и даже очень. Да вот только имел он на всё свою, отличную ото всех, точку зрения. Все его считали чудаком, если не сказать дураком, за его безумные идеи, но он никогда не придавал этой болтовне никакого значения, и только старый маг видел в этом одарённом мальчишке не малый талант. Что правда, он никогда не говорил ему о том, что он в нём видел.

В сарае, периодически, жили ещё трое парней, они были не выдающихся умственных способностей и выполняли функции посыльных, подносчиков, носильщиков, и остальных дел в стиле принеси подай.

Раздался злобный, но обречённый рёв, его и не сразу отнесёшь к человеческому, лишь тогда, когда спустишься в погреб.

– Я знал, знал! – повторил Пашка сам себе. – Теперь этот старый пень признает, что я тоже был прав. Но как мне тебя сохранить? Ах, если бы вернуть тебе разум…

Чародей взял себя за клок волос, свисающих чуть ниже виска, и приложив кулак к щеке, присел около, закованного в кандалы, Михаила, тот попытался потянуться к нему, но толстые цепи сдержали его.

– Не обращай внимания, это предосторожность. Я когда-то оживил мышь, так она мне палец чуть не отгрызла, представляешь? Да, а ты по более будешь, здесь пальцем можно не отделаться. Кстати, с того времени я оживляю лишь лягушек, да. Ну, у них по крайней мере

зубов нет. Но все они закончили одинаково. Хотя, что я распинаюсь, ты всё равно ни черта не понимаешь.

– Боль… – еле слышно, протянул невольник, сдерживая свой гнев.

– Что? – взволнованно спросил Павел. – Что? Что ты сказал?

– Боль…

– Что? Что болит? – промолвил он, упав на четыре кости.

– Всё… Всё!!! – уже не сдерживаясь заорал Михаил и со всех сил дёрнул цепь, это был резкий и внезапный выпад, но хозяин подземелья даже не дёрнулся.

– Боль. Это что-то новенькое. Лягушки не чувствовали боли… А если ты…

Это прекрасно. Ужасно, страшно, но здорово. Я… Никуда не уходи.

Павел словно пуля вылетел, но скоро вернулся назад с несколькими склянками, позаимствованными со шкафа, Ливадия.

– Ты не подумай, – словно оправдываясь говорил он, впрочем, это так и было. – я и сам мог бы сварить это зелье, но это так просто, не интересно. И к тому же это время! Драгоценное время, которого у нас нет.

Он взял один флакон, в котором было, наверное, грамм двести, мутной, словно молоко разбавили водой, жидкости, и поднес его к губам. Закрыв глаза, он что-то прошептал от чего жидкость помутнела ещё сильнее.

– Пей. – произнёс он и, вытащив крышку с флакона, протянул его узнику.

Человек в плаще, не раздумывая, опустошил ёмкость. Ему было плевать что было внутри, он просто хотел, чтобы то, что с ним происходило, закончилось. Он почувствовал лёгкое облегчение и протянул:

– Спас… – но резкий болевой шок, не дав ему договорить, отправил его в нокаут.

– Что же, отдохни. А мне пока нужно кое кого проведать.

***

– Всё то, что ты говоришь, в это сложно поверить. – произнёс Андрей, пытаясь удержаться в седле. – Кстати, ты так и не назвала своего имени.

– Дария. – тихо ответила девушка.

– И куда мы направляемся, Дария?

– В лагерь. Скоро ты встретишься с тем, кто, несомненно, сможет тебе помочь. Завтра я отведу тебя в замок.

– У него свой замок?

– Можно и, так сказать.

– Значит я встречусь с королём?

– Он не король. – ухмыльнулась всадница, она явно не хотела ему что-либо рассказывать и просто добавила: – Но он, несомненно, им станет.

Неспешно они двигались вперёд и весь их путь составил не многим более трёх часов. Они, в основном, молчали несмотря на то, что океан вопросов бушевал в их головах. Дария перебирала в голове прочитанные когда-либо книги, свитки и предсказания, пытаясь найти объяснение происходящему, а Андрей просто не решался открыть рот.

Лагерь представлял из себя скопление шатров и палаток, спрятанных в глухой чаще, под сводами деревьев, скрываясь от взора не только людей, но и птиц. На встречу им выбежал среднего роста парень с длинными, чёрными как уголь волосами. На худощавом лице были видны редкие усы и небольшая бородка. Одет он был в чёрные одежды, а в левом ухе блестело золотое кольцо. Взглянув на его правую руку, которой он вытер лоб, Андрей увидел три перстня с мордами вместо камней. Их серебряный отблеск заставил обратить на них внимание, и в грубой работе он разглядел волка, змею и дракона.

– Кто это? – спросил парень в чёрном указывая на Андрея.

– Ворон, – обратилась девушка, не слезая с коня. – это наш гость, завтра на закате у него встреча с повелителем, и он должен явиться на неё целым и невредимым. Не спрашивай ничего, я не знаю.

– Побудет у кольчужника. – ответил ворон слегка раздражённо.

– Хорошо, заодно пусть подберёт ему что ни будь, война всё-таки. Пойдёшь с ним. – обратилась она уже к Андрею, молча наблюдавшему за происходящим вокруг. – И в твоих интересах, оставайся там, где велено, я не хочу, по утру, узнать, что тебе выпустили кишки.

Девушка потянула уздечку и направилась в сторону, всадники как верные псы, последовали за ней.

***

Павел толкнул старую, покосившуюся калитку и она приоткрылась на треть, после чего упёрлась крайней доской в землю. Ученик мага, боком, прошёл в образовавшийся проход и первым делом поздоровался с ослом, лежащим во дворе.

– Здоров будь Стёпка. Что ж ты так-то, а? Калитка обветшала, скоро совсем перестанет открываться, а ты исправить не можешь. Или занят чем? Погоди не отвечай, сам догадаюсь, женился небось, свободного времени теперь совсем нет, детей видать строгаешь. Ну да ладно, не буду мешать. – хихикнул Пашка и направился к дому не услышав, как осёл поднялся на ноги.

Разогнавшись словно бык, животное влетело парню в спину. От удара чародей повалился на землю, содрав об неё довольную ухмылку. Подскочив словно рысь, парень помчался к двери и не постучавшись влетел в дом.

– Я всегда тебя недолюбливал, козёл! – крикнул он, закрывая дверь перед мордой обидчика. – Мария! Мария!

Со второго этажа, по ступеням, спустилась очаровательная девушка. Одета он была в серое, до колен, платье, которое бесцеремонно подпрыгивало при каждом шаге. Длинные, ровные волосы спадали на плечи пытаясь скрыть небольшой рваный шрам на её шее. Да, быть может, в её лице не было той утончённости, которую так любят воспевать поэты, но любой художник, увидев её, отдал бы пол жизни за право рисовать с неё портрет. Рисовать и убедиться, что ни на один холст в мире не удастся перенести её природную красоту и абсолютно неповторимые серые глаза с голубоватым отливом.

– Здравствуй Пашка – зазвучал её приятный голос, наполненный надеждой и безудержной печалью. – Чего пожаловал? Может Ливадий нашёл как всё исправить?

– Нет… – опустив глаза ответил парень, прогоняя нотки надежды с её ресниц.

А исправить она хотела следующее: будучи совсем ребёнком, она с родителями попала на праздничный рынок, где им встретилась, курящая вонючую трубку, цыганка. Как не отмахивался отец Машеньки от этой карги, но та успела предсказать, что девочка, когда вырастет, встретит свою любовь, но узнав об измене избранника обратит его в осла. Тогда, родители знать не знали о даре дочери и поплевавшись, скоро об этом забыли. Прошло время, Маша выросла и расцвела, она давно забыла о той встрече с цыганкой, она не догадывалась о своих силах, пока не случилось предсказанное.

– Ты поверь, – оправдывался гость. – он перепробовал всё, но ты ведь понимаешь, что это невозможно. Это проклятье.

– Никогда. Слышишь. Никогда не говори мне что вернуть его невозможно. – сделав короткую паузу он продолжила, но уже спокойным тоном. – За чем пожаловал?

– Мне нужно всё что у тебя есть чтоб остановить старение, вернуть молодость, остановить время, ну или разложение… – неуверенно проговорил парень. – Я-то больше изучал как это всё ускорить, но…

– Ты явно сам не знаешь, что тебе нужно. Ливадий один из лучших лекарей, если он не смог тебе помочь, то я и подавно не смогу.

– Старик в отъезде, его вызвали к королю, поэтому я и обращаюсь к тебе.

– Так скажи ясней что тебе нужно?

– Мне нужно излечить раны, снять боль, хотя с этим я, по-моему, справился, и остановить время для определённого существа.

– Ох уж эти тайны. Паоло… Ладно сейчас.

Девушка заметалась из комнаты в комнату и выносила то колбочки да бутылочки с различными зельями, то глиняные чашки с мазями, то мешочки с порошками. Всё это она раскладывала на столе разделяя примерно пополам.

– Смотри, вот это всё что бы растирать, вмазывать или посыпать. Остальное внутрь.

– Спасибо тебе Маш. – спешно сгребая в сумку предметы со стола, проговорил Павел. – И не мучь ты себя, знаешь ведь, сам виноват.

– Знаю.

– Ну вот и не убивайся. Ладно, пойду я, времени мало. Спасибо ещё раз.

***

В старой, истёртой почти до дыр, накидке, сгорбившись, шёл человек, опираясь на неровную палку. Под капюшоном не удавалось рассмотреть лицо, но было ясно, этот человек не молод. Он прошёл по улицам города, вымощенным черными и белыми камнями, словно шахматная доска, и подойдя к стражнику, стоявшему у невысоких дверей, произнёс:

– Я сердечно извиняюсь, но не мог бы ты поинтересоваться, окажет ли владыка Генрих мне честь своим вниманием.

Страж молча кивнул и, заскрипев кожаным обмундированием, скрылся за дверью. Вернулся он скоро и с его уст слетело всего одно слово:

– Пройди.

Старец был так похож на попрошайку что было даже странно что его пустили к королю, но таков был король Генрих. Он никогда не обращал внимание на внешний вид, поэтому при дворе никто не пытался выглядеть слишком опрятно, дабы не выделяться на фоне своего владыки.

Пройдя по коридору, гость вышел в большую комнату. В центре, большой квадрат, обрамлённый мраморным бортом, выполнял роль шахматной доски, на которой были расставлены фигуры, примерно в пояс человеку, припавшие толстым слоем пыли. Эти фигуры давно не двигались, давно у короля не было достойного соперника. Слева на стене висел гобелен с изображением какой-то битвы. Справа, вряд, стояли столы, они были пусты и лишь на одном стояла шахматная доска с расставленными фигурами. Между столами и стеной стояли высокие подсвечники, но ни одна свеча не горела. В конце комнаты, на возвышении в восемь ступеней, стоял деревянный стул, на нём сидел король. Не знающий короля человек, зайдя в этот зал ни за что бы не признал в этом человеке повелителя. Всё дело в его одежде. Потёртые, давненько не стиранные, коричневые штаны. Широкая, белая рубаха с жёлтым пятном на правом боку и затёртыми рукавами, не заправленная, застёгнутая через одну пуговицу. Стоптанные комнатные тапочки. Вот во что был одет Генрих.

Выглядел он опечаленным. Поредевшие, слегка посидевшие, средней длинны, волосы. Уже начинающее обвисать лицо, лоб, порезанный глубокими морщинами, заработанными за тысячи часов вглядывания в чёрно белую доску. Взошёл на трон он, будучи двенадцатилетним мальчишкой и вот уже пол века правит своими землями, которых, за время его правления, изрядно прибавилось. Его называли великим стратегом, он не проиграл ни единой партии, и

ни единой битвы, и вот уже десять лет он не встречал достойного соперника ни в жизни, ни в игре, и изрядно заскучал из-за этого.

– Приветствую тебя мой повелитель, и прошу прощения что прервал твои думы.

Гость сбросил капюшон и Генрих увидел старика. Седые, вьющиеся волосы, собранные в хвост, да густые торчащие брови, вот всё что вспомнилось бы вам, после встречи с ним.

– Говори, с чем пожаловал. – ответил король не охотно. – Кем я буду, если не буду прислушиваться к своему народу.

– Я с просьбой к тебе повелитель. В горах, неподалёку, есть место, где чёрная речка впадает в озеро.

– Знаю это место, – перебил Генрих глядя в окно. Он любил это время суток, когда солнце двигалось к горизонту. – там цветы собирают для празднеств.

– Всё верно. Но цветы не представляют для меня никакого интереса, а вот ключ-трава мне очень нужна в моих трудах, и она, к большому для меня несчастью, растёт именно в этих местах. А места эти неустанно охраняются и у меня нет более возможности…

– Я понимаю суть твоей просьбы. – вновь перебил владыка. – Скажи лишь зачем тебе этот сорняк сдался?

– Вот для этого.

Старик достал из кармана малюсенькую склянку, в которой было несколько капель прозрачной жидкости.

– Волей случая, в юности, я повстречал смерть, и изрядно рассмешил её, за это она подарила мне этот эликсир. Это всё что от него осталось, но мне кажется я близок к тому, чтобы изготовить его самому.

– Ты повстречал смерть? Безумец. Тот, кто видел её лицо не смог бы остаться в царстве живых. И что же, какова сила этого пойла?

– Быть может она не показала мне своего истинного лица. А эликсир, он дарует молодость.

– Понятно. Хорошо. – задумчиво произнёс король. – Я выпишу тебе бумагу, если ты сыграешь со мной.

– Простите мой господин, мои познания скудны, я лишь зря потрачу твоё время.

– Понимаю. Тогда обменяй мне его.

– Что ж, эти капли меня не спасут, но появится шанс.

Старик протянул руку и король, поднявшись, направился к нему. Взяв пузырёк и вытащив пробку, Генрих вылил её содержимое на руки и растёр ладони и кисти. В этот же момент дряблая кожа налилась молодой упругостью, а розовый цвет прогнал желтизну.

– Это удивительно. Мне нужно ещё.

– Мой повелитель, не сомневайтесь, если мне удастся добиться успеха…

– Я не хочу надеяться, и не люблю ждать.

– Но мой господин, нельзя заигрывать со смертью. – взволнованно начал перечить старик. – Она запросит слишком высокую цену. Ещё никто не смог обмануть смерть, её невозможно обыграть.

– Обыграть. – довольно ухмыльнулся король и адреналин ускорил его сердцебиение. Это было блаженное, позабытое, предвкушение схватки с равным соперником, и он был рад этому чувству. – Я заключу с ней пари.

– Боюсь ставки будут высоки.

– Плевать!!! Где мне найти её.

– Господин… – испугано протянул гость.

– Говори! – Заорал правитель совсем не сдержанно.

– Её не нужно искать, она всегда рядом. Думайте о ней и проговорите: явись мне та, что за спиной.

Генрих дважды хлопнул в ладони и в комнату тут же вбежали двое слуг.

– Выпишите ему грамоту, разрешающую собирать травы в любом уголке моего королевства. Меняйте свечи, готовьте мятную воду, назревает великая партия.

Через четверть часа, старик шёл по улице, сжимая кусок бумаги с свежей восковой печатью. Он услышал удары кремней и остановился. Возле высокого забора, трое детишек пытались разжечь костёр, но толстые ветки не хотели вспыхивать, поглощая брызги искр.

– Давайте я помогу. – произнёс старец и присел рядом. Он смял полученную грамоту и сунул её между тростинок, после чего ударил кремнями. Бумага поглотила высеченные светлячки и породила небольшой язык пламени.

– Спасибо! – закричала ребятня.

– Дальше сами справитесь. – улыбнулся он и продолжил свой путь.

***

Алексий гнал коня совершенно не жалея скотину, напрочь позабыв о предосторожности и не смотря по сторонам. Когда же поля с равниной сменились окраиной леса, за очередным поворотом, из пыльной дороги, неожиданно, возникла толстая верёвка. Животное подкосило ноги и рухнуло на землю, сделав кувырок через голову, и придавило всадника. Алексий вскочил на ноги и, сильно хромая, пытался отойти от бьющего ногами коня. В этот момент, из-за кустов на него набросились трое. Тяжелый удар дубиной пришёлся путнику по ключице, и он вновь рухнул на землю. Содержимое его карманов, две монеты если быть точным, уже восхищало взгляд налётчиков.

– Хороший улов. – проговорил один.

– Да уж. Я такой серебряник раз в жизни видел. – согласился второй.

– Ты на руки, на руки посмотри. – подхватил третий и бросился стягивать с пальцев перстни. – Братцы, да здесь целое состояние.

– Дай поглядеть, – бросился к третьему первый и стал выхватывать перстни из рук. – да отдай ты.

– Эй. Вы видели монету? – проговорил второй.

– Да отдай же ты, коровья ты рожа, ну!

– Это же король. – вновь проговорил парень с монетами в руках. – Братцы! Это король! Аха!

– Ты что его рожу на монете никогда не видел? – раздражённо спросил первый.

– Нет, вот это, – указывая на лежащего Алексия пальцем, ответил тот. – вот это король.

Двое резко вскочили и принялись рассматривать отчеканенное лицо. Всё это время король был в сознании и просто ждал удобного случая, сейчас был именно он. Мысль о своей глупости уже посетила его голову, ему сейчас очень пригодилось бы оружие. Он повернул голову и увидев рядом с собой дубину, которой ему чуть не проломили голову, глупцами он считал уже своих обидчиков. Схватив деревянное орудие резким движением, Алексий вскочил на ноги.

– Ты смотри, а король то крепкий. И боевой. – рассмеялся один из нападавших и достал меч. Остальные последовали его примеру.

– Не бойся, мы тебя убивать не будем, – говорили они, наступая на пятившегося назад парня. – Ты нам живой нужен.

– Я думаю по ведру золота каждому не такая большая плата за Ваше драгоценное здоровье.

– Не хотелось бы вас расстраивать, – прозвучал голос позади. – но единственное на что вы можете рассчитывать это виселица на центральной площади.

Налётчики обернулись и увидели дюжего бородатого рыцаря с огромным мечом в руках.

– Ну это мы ещё посмотрим, – возразил один из разбойников и начал смещаться вправо.

– Я заберу его меч, больно он, красив, – сказал второй двигаясь в лево.

Третий только собирался открыть рот, но сокрушительный удар заставил кусок дерева сломаться у него на голове и отправил его отдохнуть на траве. Ренестон одобрительно взглянул на короля и сделав резкий, и довольно быстрый, для своих дюжих размеров, выпад, вспорол бок нападающему на него с правой стороны. Третий горе грабитель, принял единственно верное для него решение, он бросился вспять словно борзая, обгоняя ветер.

– Рене, – проговорил Алексий, прихрамывая, подойдя к другу. – ты как всегда вовремя.

– Служба у меня такая. – ухмыльнулся бородач.

Король наклонился к стонущему от боли и истекающему кровью разбойнику, тот уже попрощался с жизнью, но поспешил, Алексия интересовали только перстни. Вернув их на привычное место, он проговорил:

– Нам нужно к Бурой крепости, и поскорей. Отец болен.

Воин утвердительно кивнул и взобравшись вдвоём на Ветра, они двинулись вперёд по дороге.

– Потерпи родной, – проговорил мечник. – тут не далеко деревня, там и сыщем тебе подмогу.

***

К вечеру Павел попал домой и первым делом направился в погреб. Лишь один фонарь издавал тусклое свечение и этого было мало. Он взял кувшин и принялся доливать масло в погасшие фонари сразу же зажигая их. Когда света стало достаточно он подошёл к сидящему у стены парню.

– Эй. Ты как? Слышишь меня?

Михаил медленно поднял голову и посмотрел на незнакомца. Теперь он мог ясно видеть его черты, разум был чист, но восприятие того, что это всё происходит на самом деле, да ещё в добавок именно с ним, не давало ему возможности мыслить трезво. Он видел перед собой парня, в странной одежде, с неухоженными, какого-то желтоватого цвета волосами. Он слышал его речь. Но он абсолютно не понимал, что происходит. К тому же он очень смутно помнит события последних дней, лишь отдельные картинки в его голове давали хоть какую-то, пусть и пугающую, но ясность.

Он попытался ответить ученику мага, но лишь издал протяжный звук. Кожа на щеке разошлась и выбитая, сломанная, челюсть повисла вниз.

– Сейчас, сейчас. – увидев произошедшее проговорил Пашка и упав на колени бросил перед собой сумку с подарками от Марии. – Так, стой. Значит это мы оставим на потом, это возьмём, а это…

Он поковырялся в сумке и замерев спросил:

– Так, ты чувствуешь, что ни будь? Кивни если да.

Михаил кивнул.

– Тебе больно?

– Нет… – возразил артист, пытаясь говорить.

Молодого чародея затрусило от радости, и он молвил:

– Сейчас я обработаю твои раны, а потом тебе придётся выпить и съесть всё то, что я скажу. Только без глупостей. Помнишь я тебе за мышь рассказывал, ты ведь не мышь? Правда? Ну вот и славно. – не получив никакого ответа, успокаивал себя маг.

Михаил посмотрел на него с пугающим безразличием, после чего вставил свою челюсть на место.

– Итак, приступим.

***

– Так говоришь ты из другого города? – спросил кузнец, бросив очередной нож, заточенный до такой степени что ним можно было побриться.

– Я бы сказал из другого времени, – ответил Андрей, рассматривая гору кольчуг, две кучи метательных ножей, и как ремесленник, тучный дядька в кожаном фартуке, взяв следующий кусок стали, принялся за работу, натирая его о зернистый камень.

– А может даже из другого мира.

– Да, странные вещи творятся последнее время, очень странные. Другое время, другой мир. То ли дело раньше… Я же из оружия только ножи поварам и точил, а теперь что? Кольчуги, доспехи, мечи, стрелы и снова кольчуги. Эх… Что будет, сам не знаю.

– Что-то точно будет, – поддержал разговор пришелец, совершенно не зная, что сказать.

– Да, ты прости, доспех тебе мы сейчас не подберём. Ворон сказал нет надобности, а с ним спорить мне совсем не охота, он быстро образумит. Ты, кстати, есть не хочешь?

– Очень.

– Вот и здорово, я сам сейчас бы пол поросёнка точно слопал. Пол поросёнка нам, конечно, не светит, но что-нибудь да принесут. Сейчас попрошу.

***

Пока кузнец организовывал что бы его съесть, да так чтоб с удовольствием, солнце упало за горизонт. Вся округа посерела, но в комнате, где так любил сидеть Генрих, света было в изобилии. Около сотни больших свечей озарили сегодня эти стены. Правитель вошёл и за ним захлопнули двери. Он прошёл по комнате, медленно оглядев её запущенное убранство, словно видел всё это в первый раз в своей жизни. Зайдя на шахматный пол, он погладил белого коня после чего поднёс пустой пузырёк ко рту и прошептал:

– Явись мне та, что за спиной.

– Зачем же кличешь меня ты, как выйдет срок сама явлюсь. – прозвучал хриплый голос за спиной.

– Я хочу заключить пари, – произнёс король не оборачиваясь. – однажды ты вручила это одному человеку.

– Хочешь вернуть себе силу, выносливость, красоту, молодость?

Шагов было не слыхать, но владыка чувствовал, что она подошла ближе, чем на расстояние вытянутой руки, и по телу его пробежал холод, до ужаса пробирающий, мерзкий холод.

– Да хочу.

– Что ж, я слушаю тебя, – всё так же хрипел противный голос.

– Прошу тебя, сыграй со мной. Если я выиграю…

– Это понятно. – перебила его гостья и король почувствовал себя не уютно. До этого момента перебивал собеседников он, и никогда его. – А что я получу в случае выигрыша.

– Проси, что хочешь, – обретая уверенность проговорил игрок.

– Если проиграешь, будешь служить мне до тех пор, пока демоны не начнут собирать урожай, а люди будут наблюдать за этим, попивать из золотых кубков, да посмеиваться над неразумной скотиной. И лишь тогда твоя душа обретёт покой.

– Я согласен, – не поняв ровным счётом ничего, ответил Генрих, для него это было не важно, он не собирался проигрывать.

Король обернулся, но рядом с ним уже никого не было, он вновь повернул голову и увидел, что смерть, в толстой накидке тёмно-коричневого цвета, уже сидит за игровым столом, спиной к центру зала. Подойдя, и усевшись напротив, под капюшоном, в свете свечей он

невольно увидел старушечье лицо, укрытое родинками и язвами, от чего он невольно поморщился.

– Тебе не приятно? – увидев смятение, спросила гостья. – Может так тебе будет удобнее? – эту фразу она произнесла уже совсем другим, приятным голосом.

Она сняла капюшон и перед владыкой предстала роскошная, темноволосая, кудрявая, красавица с пухлыми розовыми губами. Смерть распахнула свою накидку, и он увидел, что кроме этой грубой материи на ней нет более никакой одежды. Пышная грудь оголилась, вызвав невольную улыбку на лице хозяина дворца.

– Впрочем нет. – продолжила лихая, свои рассуждения. – Я, пожалуй, немного подогрею тебя.

И лишь он моргнул как увидел перед собой себя же, только на тридцать лет моложе, крепкого, красивого, молодого парня, одетого точь-в-точь как он.

– Так ты будешь знать, каков твой приз. Но разреши мне задать последний вопрос, и подумай перед тем, как ответить. Ты не передумал играть?

– Нет. – уже настроившись ответил Генрих.

– Твой ход, – произнесла смерть голосом короля и повернула доску отдав предпочтение чёрным фигурам.

Генрих смотрел словно в зеркало и взгляд его застыл на несколько секунд, после чего он, прищурив глаза, двинул пешку вперёд. Его молодая копия тут же ответила, взглядом передвинув такую же, только чёрную, фигуру. Король сделал второй ход, третий, четвёртый и каждый раз противник отвечал мгновенно. После пятого хода, хозяину этих стен понадобилось около десяти минут что бы определить дальнейшие действия, и вновь без промедления фигура двинулась сама в ответ. Следующий ход занял ещё больше времени, а следующий ещё. Молниеносные ответы раздражали короля, но он пытался не придавать этому значения. А вот что беспокоило его по-настоящему так это ощущение того, что смерть знает на перёд его ходы, когда же чёрный слон сверг белого коня, послышался довольный голос, наполненный молодым звоном:

– Шах.

Конечно, он ожидал его, но всё же ему это очень не понравилось. На лбу короля заблестела небольшая капелька пота, которую он попытался незаметно смахнуть, в раздумьях между ходами.

***

– Какой город? Какие ещё железные телеги? Чушь. – проговорил Павел, глядя на узника. – Это исключено. Я провёл целый обряд, наложил заклятье на землю в тех руинах, чтоб призвать одного, из недавно похороненных там, воинов.

– Слышь, я, по-твоему, похож… – Михаил немного растерялся, но сразу же добавил: – Да ни на кого я не похож!

Его внешний вид был намного лучше, чем сутра. Щека срослась, оставив лишь шрам, челюсть более не покидала отведённое ей, богом, место, парень мог свободно разговаривать будто с ним ничего и не приключилось. И самое главное, исчезло зловоние, исходившее от него накануне.

– Да. Смысл есть в твоих словах. Но ты пойми, мне это крайне тяжело понять. Значит есть другой маг.

– Да есть он, нет его, какая разница? Главное, узник оправдан. Снимай кандалы.

– Подожди… Другой маг. Значит есть кто-то увлекающийся некромантией, у меня под носом. – Павел абсолютно отстранился от диалога и уже не слышал слов, которые пытался до него донести парень в плаще. – Это сильная магия, значит этот незнакомец оставил отпечаток

на своём творении, Ливадий может видеть эти отпечатки, соответственно мы найдём этого человека. Если только это человек… Ах как не вовремя ушёл этот старый пень. Старый пень! Ну конечно же. Это он. Ещё одна издёвка. Посмеяться вздумал?

Пашка выбежал на улицу, было совсем темно и лишь костёр за сараем разгонял тени по округе.

– Ливадий! – позвал он своего учителя. – Ах-ха-ха! Смешно! Выходи давай, самодовольный ты старый хрыч. Или ты умер там со смеху, наблюдая за мной? Ливадий!

Павел посмотрел по сторонам, но никто так и не отозвался, вернее один из подручных выглянул из сарая, но тут же скрылся.

– Да чтоб тебя, – сплюнул парень и пошёл к стогу сена спать.

***

За спиной Генриха, по одной, начали гаснуть свечи, и он с яростью вглядывался в чёрно белые клетки. Около него стояла чаша, она была уже опустошена, нет ему не хотелось пить, хоть в горле и пересохло, он просто тянул время. На доске осталось совсем немного фигур и лишь две из них были белыми. Он знал, эта партия, самая важная партия в его жизни, проиграна. Он сидел, делая вид что не всё потеряно, и долгими раздумьями оттягивал исход. Смерть сидела спокойно, не собираясь его поторапливать. Вот ещё несколько ходов и чёрная пешка подпирает короля, стоящего в стороне.

– Мат. – произнесла гостья в теле молодого правителя, и Генрих не мог удержать свой гнев. Он свирепел от осознания того, что он проиграл, и что мат ему поставила пешка.

Хозяин схватился было за доску и хотел швырнуть её что есть сил, но собрав всё своё достоинство, он просто положил белого короля указательным пальцем.

– Пощади. – тихо выговорил поверженный король.

– Ты бы пощадил? – спросила его молодая копия.

– Нет. Ни за что. Таков закон. Ты мне дашь время проститься?

– На рассвете я приду за тобой. Поторопись.

Глава третья. Штурм

– Выступаем! – раздался громкий крик, который окончательно разбудил, и без того не крепко спавшего Андрея.

Нет, парень был не привередлив, он привык к ночёвкам в машине и под открытым небом, в силу рода своей деятельности, поэтому слегка наполненные опилками мешки, были весьма комфортной постелью. Спать крепко ему не давала абсурдность и неправдоподобность происходящего вокруг. К тому же он не мог не думать о Дарии, её образ словно отпечатался на его веках и смыкая их он срезу же видел её.

Спросонья открыв глаза, он надеялся увидеть такой знакомый блик лампочки, издаваемый электронной машиной, но увы. Перед ним стоял, блестя наполированными латами, незнакомый воин, пытаясь выбрать из того, что осталось, меч покрепче. Медленно поднявшись, парень вышел из шатра. Было раннее утро и в воздухе витала свежесть, не тронутая пока солнечными лучами. Вокруг метались из-стороны в сторону люди. Все они были типичны, нет одеты они были кто во что, все с разным оружием и доспехами. Это был сброд, ополчение, разбойники, называть их можно было как угодно, но если вы попытаетесь их представить, то верно не ошибётесь. Никто из воинов особо не выделялся, никто кроме человека в плаще. Он стоял по отдали и раздавал какие-то приказы, по виду его гримасы было видно, он взволнован, но в тоже время была в его мимике и радость, еле уловимая, смазанная, но всё-таки радость. Это был тот самый Ворон, который вчера привёл парня в этот шатёр. Андрей, не осознавая зачем, рассматривал бы его и дальше, но лишь он отвёл взор в сторону как воин в чёрном исчез. Чужак поискал взглядом Ворона, и нашёл, огромная чёрная птица пролетела, метрах в пяти, над землёй, но этот ворон его не заинтересовал. Андрей обернулся и чуть не врезался в воина в латах.

– Ох, – вырвалось у него невольно. – Зачем же так пугать?

– А я и не собирался. – недовольно и достаточно грубо ответил тот. – В ведре вода, если охота умыться.

– Да, пожалуй, – согласился антиквар.

Сполоснувшись в холодной воде, чужак взбодрился и мысли о сне покинули его окончательно. Он зашагал в сторону, но тут же был остановлен воином.

– Куда? – кротко прозвучал голос мужа с топором в руке.

– Отлить.

– А. Ясно. У меня приказ от Ворона, глаз с тебя не спускать.

– Понятно. Но отлить то мне можно?

– Это я думаю можно. Пойдём.

***

Павел открыл глаза и невольно поморщился от светящего ему в лицо солнца.

– Так значит это не Ливадий. Ну ничего, скоро мы узнаем кто он таков.

Ученик мага двинулся к подвалу, проходя мимо парней у сарая, которые жарили мясо на костре он произнёс:

– Мне тоже пожрать чего ни будь принесите.

– Сделаем, это быстро. – тут же ответил самый мордатый из них.

– Ливадий не появлялся?

– Нет, как ушёл тогда под дождь, так и не было.

– Хорошо. И пожрать мне несите не объедки, а то в жить не получите от меня ни единого медяка. Так… – остановился он задумавшись. – Нужны заклинания посильней.

Павел вошёл в своё подземелье с кучей книг и бросил их на стол.

– Сейчас посмотрим, что мы можем ещё сделать. Ты тут как?

– Живой, – ответил Миша.

– Хах, шутишь? Это хорошо. Очень хорошо.

Маг одобрительно взглянул на узника, открыл книгу и усевшись на лавку принялся, бегло читая, перелистывать страницы.

– Ты меня оживил? – тихо спросил парень в плаще.

– Сложный вопрос, хотелось бы верить, что да. Но пока не знаю. И прошу, не отвлекай меня, у меня очень много работы.

– Вчера ты радовался любому вразумительному мычанию, сегодня не хочешь разговаривать. Или я для тебя очередная лягушка?

Пашка повернулся к собеседнику и прищурив глаза, чётко отбивая каждое слово, проговорил:

– Я, конечно, очень хочу с тобой пообщаться, мне интересно всё о чём ты мне вчера поведал, да только времени у нас нет на разговоры. Понимаешь? Оно уходит, каждый час для тебя – это год, ну точно я не знаю, но смысл ты надеюсь понял. Решим проблему, потом, уж поверь, я с удовольствием послушаю тебя, а ты меня.

– Как ты это делаешь?

– Что?

– Оживляешь мышей, жаб, меня. Вчера я видел, как ты фонари зажигал взглядом что ли.

– У вас что магов не существует? – удивлённо спросил чародей.

– В сказках.

– Ну тогда считай, что ты в сказке, только сказка эта наяву. – маг отвернулся и принялся опять листать страницы.

– Меня научишь? – не успокаивался парень.

– Нет. Этому нельзя научить. Ты должен быть отмечен, ну или избран, по-разному можно называть, но суть одна. Магия она не для всех, нужно чтоб тебя выбрали.

– Выбрали? Кто?

– Это долго. – возбуждённо отвечал хозяин, хотя было видно, что он с удовольствием расскажет эту историю.

– Да я как-то не планировал, до вечера, никуда уходить.

– Опять шутишь. Хорошо, постараюсь кратко. Представь мир, не похож на мой, и на твой. Мне кажется наши миры схожи. В этом мире жили сущности, которые достаточно сложно описать. Нам не ведом уклад их жизни, не ведома природа этих существ, мы вообще мало что знаем о них. Суть не в этом. Важно то что мы знаем наверняка. Жили они в гармонии тысячи и тысячи лет, от начала мироздания пока их дети… Ну это сложно объяснить, особенно если сам не знаешь, – потёр лоб Павел, рассказ его не складывался, и его это раздражало, тем не менее он продолжил: – так вот. Не известно почему, но их дети стали сильно отличаться друг от друга и совсем уж не были похожи на родителей. Всех детей можно было поделить на две группы. Заметь, я описываю всё очень грубо, что бы можно было понять суть. Одна группа отличалась неистовой силой, они не признавали родительской власти и не разделяли их тягу к размеренной жизни. Вторые были более сдержаны и слабы. Как бы описать…

– Как земледельцы и воины? – спросил Михаил, вслушиваясь в каждое слово.

– Не перебивай! – повысил голос маг. – но да. Именно так. Постепенно старые сущности развеялись, это можно сравнить, наверное, с нашей смертью, но это не совсем так, а вместе с ними развеялся и порядок. Воины тут же заняли место отцов, они стали править, править уже в нашем понимании, так как вторая половина считалась не чистыми, и должна была слу-

жить первым. Были попытки сопротивляться, и это самое интересное. Когда слабые вступали в битву, они выделяли энергию, которая их угнетала. Представь, что твой пот тебя отравляет, и чем больше ты потеешь, тем слабее становишься. Но, ты можешь смыть пот, а они от этой усталости, избавиться не могли ни через день, ни через год и в итоге окончательно утратили свои силы. Так, покорённые и угнетённые, прозябали тысячи лет, пока Аран, неприметный слуга, не открыл дверь. В своих видениях он увидел наш мир, существ, живущих в нём, людей. Долгое время он просто наблюдал за нами пока не увидел рождение девочки, названой отцом, Василина. Он ощутил тепло к этому маленькому существу и словно тень следовал за ней в течении многих лет. В один из летних дней, он вновь наблюдал за ней. Она, к слову, была хороша, как лицом, так и телом, если интересно, и вот она пришла на озеро. Собрала длинные, слегка вьющиеся, каштановые волосы, на голове, разделась и шагнула в воду. Когда же она отплыла от берега, мышцу на её ноге свела судорога и она начала тонуть. Аран наблюдал за ней и его охватывала жуткая тревога. Нужно сказать, что однажды, когда Василина была малюткой, он попытался прикоснуться к ней, но произошло ужасное. Только он, не видимый, не осязаемый погладил её, как тут же усталость, угнетающая его, начала перетекать в это ни в чём не повинное существо. Побоявшись что погубит дитя, он более никогда не приближался к ней так близко. Так, на чём я… да. Девушка обречённо перебирала руками всё глубже уходя под воду и Аран бросился к ней. Он схватил её, чувствуя облегчение, безуспешно пытаясь помочь. Он не мог вытащить её, но то, что угнетало его, совсем противоположно воздействовало на неё. Она замерла, успокоилась, и подняв голову, не шевеля более ни одним суставом, просто всплыла в верх, словно пересушенная древесина, не желающая тонуть. Так Василина стала первым магом, многие говорят ведьмой, но мне не нравиться это слово в отношении её, она была великой, она была первой.

– А что Аран? – поинтересовался Михаил.

– Аран, сбросив часть своей усталости, вновь обрёл силу. В дальнейшем он научил собратьев попадать в наш мир, и они начали искать людей, которые помогут им смыть пот. Как ты понимаешь этим человеком может быть не каждый. Кто-то рождается таким, кто-то, пройдя через трудности или испытания открывается для этой силы.

– То есть вы, получаете это случайно, и можете использовать силу как вам захочется? Симбиоз своего рода.

– Что такое симбиоз? – растерянно спросил Павел.

– Взаимовыгодное сосуществование разных видов.

– Ну тогда да, так и есть. От того на сколько открыт человек, зависит и его сила. В дальнейшем маги развиваются, и чем больше энергии они забирают, тем больше их сила, и тем больше сила того, кто выбрал его с той стороны.

– А заклинания?

– Способ сосредоточиться, для обычного человека они бесполезны.

***

Звон колокола, тревожно, сотрясал воздух, оповещая жителей о надвигающейся угрозе. Восемь громких щелчков дали понять, что центральные ворота закрыты. Теперь из города оставался лишь один путь, через тайные пещеры, но этот путь был мало кому известен. Нет, конечно, можно было спрыгнуть с восемнадцатиметровой стены, но сами понимаете, это плохая идея. По каменной лестнице подымался седой воин в тусклой кольчуге с коротким мечом на поясе, в руке он держал небольшой круглый щит. Его догнали ещё три воина, на порядок моложе его.

– Всё готово? – спросил седой не останавливаясь.

– Практически, – ответил один из спутников. – лучники на местах, луки выдают всем, кто умеет хоть как с ними обращаться. По возможности выдаём доспех, но знаешь, с этим туго. Масло, камни, стрелы, всё подносят на стены.

– Хорошо, хорошо. Где Алексий?

– Он умчался к Бурой Крепости сразу как известили о состоянии старого короля. – отчитался второй.

– А Ренестон?

– Отправился за королём.

– Ох как не вовремя. Как не вовремя. От куда они только взялись, чёрт бы их побрал.

– Прошли все посты не замеченными, вышли из леса, – заговорил третий мечник. – их очень много, больше, чем мы можем собрать в разы, даже если вооружим всех, кто может держать оружие.

– Во сколько? Во сколько я тебя спрашиваю?! – гневно прогремел седой, сразу не услышав ответ.

– Их около четырёх тысяч, ещё столько же приближаются с востока, по окраине запретного леса. Во главе войска маг, кто таков пока не известно, от лазутчиков больше нет вестей. И ещё, они тянут таран. Ворота – это дело времени. Будет сложно выстоять.

– Будем держаться столько, на сколько хватит сил. – словно заговаривая подчинённых проговорил воевода. – Голубь уже улетел, завтра Генрих с войском ударит с тыла, вот тогда и посмотрим у кого превосходство. Наша задача выстоять и ослабить эту волну. Арбалетчиков на башни, и лейте масло у ворот, не жалейте, пусть вся земля пропитается. Ну? Вы ещё здесь? Есть ещё зубы, не все повыпали.

Воины разбежались в стороны, а раздававший указы подошёл к краю стены. Вглядываясь в даль на приближающееся войско, он произнёс:

– Кто же ты такой? И на хрен ты припёрся?

В километре от города Радана, или данного солнцем, был высокий холм, на котором одиноко возвышалась огромных размеров липа. На одной из её веток, сидел ворон, поворачивая время от времени голову, пытаясь получше рассмотреть картину вокруг. Послышался стук копыт, и к дереву подъехал всадник. Одет он был в темные штаны, пышную белую рубаху, да стёганый жилет из тёмной кожи. Крепкий, с длинными белыми волосами ниже плеч. Его серые, чистые как хрусталь, глаза, под широкими бровями, всматривались в сторону ненавистного ему города. Большая чёрная птица издала характерный для неё крик и спрыгнула с ветки. Падая, она обратилась человеком и приземлилась на ноги.

– Димитрий, – обратился всадник к парню в чёрном. – скоро этот город упадёт к нашим ногам. У тебя будет много работы.

– Зачем? – спросил ворон, подняв голову на владыку. – зачем весь этот маскарад. Зачем эти сложности с Генрихом? Неужто он так страшен?

– Страшен, нет. Опасен, да.

– Мы разбили бы его армию словно лёд, напрасная суета.

– И этот лёд растаял бы, и мы увязли в болоте. – размеренно говорил всадник. – Сила не главное. Этот старый лис, за всю свою жизнь не проиграл ни единой битвы, а их у него было не мало. Многотысячные армии, одну за одной, он стирал в порошок словно неустанная мельница, и, если бы не его всепоглощающая доброта и одержимость справедливостью, мы бы все, давно, величали его властелином. Я рискнул бы идти на него в лоб только в отчаянном случае, пусть я и бессмертен. Мы сломили его, не потеряв ни единого воина.

– Мой учитель заботится о своём войске? – с издёвкой спросил Димитрий.

– Ты много себе позволяешь! Но этим ты мне и нравишься. Они нужны нам.

К холму, ровным строем приближалось многотысячное войско, и колдун был в предвкушении. Он ждал, когда ему принесут корону вместе с головой бывшего короля.

***

Алексий и Ренестон приблизились к воротам крепости, и они незамедлительно отворились.

– Беда, беда ваше величество, я вас здесь дожидаюсь, Ливадий так сказал. – говорила тучная женщина, которая когда-то была нянькой короля.

Алексий спрыгнул с коня и взяв её за плечи спросил:

– Что случилось? Где отец?

– Он в тронном зале, но туда нельзя. Двери опечатаны.

– Что значит нельзя?! – крикнул парень, направившись к центральной башне, где находились покои его отца.

– Горе то какое. – залилась слезами нянька и перебирая ногами пыталась угнаться за Алексием.

Ренестон спешился и обратился к воину, стоявшему у ворот:

– Позаботьтесь о скакунах, устали с дороги. – и так же направился за своим королём.

Алексий скорым шагом взбежал по ступеням, миновав несколько дверей и коридор, оказался в просторной комнате, где за столом сидели пятеро. Одним из них оказался пожилой мужчина маленького роста. Старик, только увидев короля, вскочил на ноги и бросился ему на перерез.

– Стой, Лёшка, стой! – говорил он ему, хватая за руки. – Выслушай же меня.

– Не сейчас, Ливадий! – рявкнул юноша и, отодвинув старика, направился к двери в зал. Дёрнув за кольцо, он обнаружил что дверь заперта. – Ключ!

– Но Алёша, ты не знаешь, с чем столкнёшься.

– Ключ я сказал! – разъярённо крикнул он.

Остальные сидели за столом и молча следили за происходящим, не осмеливаясь даже пошевелиться.

– Ой горе мне, – проговорил старик и, достав ключ из кармана, отворил дверь. Навесы скрипнули под тяжестью, и молодой король шагнул внутрь.

Около двери лежали двое стражников в тяжёлых доспехах, были они мертвы или просто без сознания было сейчас не важно. Алексий прошёл дальше по залу, здесь было одно большое окно и сейчас оно было завешено плотными, бордовыми шторами. Дверь, через которую зашёл парень закрылась, и стало совсем тускло. Король со всех сил потянул плотную материю и, не без труда, сорвал полотно, солнечный свет озарил комнату. Увиденное не могло не потрясать. На стульях, на столе, под столом и на полу, повсюду лежали придворные с застывшими лицами, выражающими ужас и боль. Осмотревшись и убедившись, что старого короля среди них не было, парень прошёл в угол и свернул в узкий коридор, не видимый из зала. Скоро он оказался около единственной двери, преодолев которую он увидел знакомую накидку своего отца, одетую на человеке, сидевшем на стуле около стола, водя гусиным пером по бумаге. В комнате было темно, лишь одна свеча на столе, взволнованно, играла пламенем.

– Отец, – тихо произнёс гость, и взялся за плечо пишущего.

В этот же момент кто-то очень маленький соскочил со стула, зазвенев словно колокольчик и скрылся с глаз оставив в руке короля знакомую одёжку. Этот кто-то двигался так быстро что разглядеть его, тем более при таком освещении, было невозможно, и парень даже не попытался его ухватить. Король опустил глаза и увидел кривую надпись, написанную ужасным почерком, и украшенную крупными чернильными пятнами.

«Указ: все от мала до велика смеются от ныне и во век. За неповиновение каждого ждёт расплата…» указ был не окончен.

– Ты не он. – чуть слышно прозвучал старческий шёпот. Алексий бросился осматривать комнату, понимая, что во мраке этих стен прячется его отец. Схватив свечу, он выглянул в коридор, посмотрел под кровать, в небольшую коморку, и лишь открыв дверцу шкафа, увидел силуэт старика. Тот сидел на коленях и всматривался в коричневую деревяшку, словно в ней таился смысл мироздания. Одет он был лишь в серую, ночную рубаху.

– Отец, – тихо протянул парень и присев спросил: – что с тобой? Подымайся.

– О нет! – разозлившись этой идее крикнул старик. – Ты не мой сын.

Старик, резко сменив гнев на милость, громко рассмеялся и смех его захлебнулся в тяжёлом грудном кашле.

– Что ты говоришь такое? Отец! – парень схватил его за плечи и дёрнул словно пытаясь разбудить от глубокого сна.

– Ты не он! – вновь смеясь, говорил старик, но не взирая на смех, из глаз его катились слёзы.

– Сейчас, отец. Лекаря! Сейчас тебе помогут. Ливадий! Лекаря я сказал!

– Нет, это не так. Ты страшный сон. Тебя нет. Уходи. Вон!

– Лекаря, чёрт возьми ваши души.

– Что?.. Кто ты? Где Алексий? Где мой мальчик? – старик отвернулся и закрыв глаза руками пытался выровнять частое, сбитое дыхание, борясь с приступами смеха и гнева одновременно.

Парень вскочил на ноги и помчался к выходу, но в зале дорогу ему перегородил карлик. Одет он был как ярмарочный шут в яркие одежды, на шее его висела нить с небольшим, бронзовым колокольчиком.

– Здравствуй, – послышался ехидный тонкий голос.

– Ах ты мерзкая тварь! – прокричал Лёшка и бросился вперёд. Карлику удалось несколько раз увернуться и сделать пару прыжков, но всё же длинные пальцы, вскоре, обхватили тонкую шею и коротенькие ножки беспомощно задёргались в воздухе.

– Что? – вновь раздался неприятный голос, наполненный глубоким удивлением. – Зачем я делаю себе больно? Это глупо. Глупо и смешно.

Он захохотал и хохот, его смешивающийся с хрипом ещё сильнее, злил короля. Желая заткнуть это существо он со всего размаху бросил его в стену. Дзинь-дзилинь, застучал бронзовый.

– Я пытался убить сам себя! – закричал шут торжественно, голосом глашатая, словно вокруг него собралась много сотенная толпа. – Дамы и господа, такого представления вы не видели никогда, и никогда не увидите. Комические истязания с сатирическим намёком, душевные страдания, с тайной подоплёкой!

Карлик с разбегу прыгнул на Алексия и вцепился ему зубами в плечо, пустив королевскую кровь. Сильная рука схватила карлика за ворот и, через мгновенье, разбив собой стёкла огромного окна, шут сгинул с глаз вместе с бордовой шторой, обозначив свой уход боем колокольчика да глухим звуком упавшего тела, где-то внизу. За окном было высоко, король знал, упасть и выжить практически невозможно, а если и так, то никуда он уже не денется.

– Ливадий! – словно гром прозвучал голос короля.

Двери отворились и в зал с опаской вошло несколько слуг. Алексий схватил первого попавшего и прижав к стене спросил:

– Как вы могли допустить такое? Почему бросили отца?

– Потому как любой, кто осмеливался сюда войти, – проговорил старик, войдя в зал. – либо сходил с ума, либо у него останавливалось сердце. И ты бездумно поступил, бросившись внутрь даже не попытавшись выяснить что здесь происходит.

– Здесь мой отец, и не смей учить меня, что сделал ты, будучи всё это время здесь?

– Довольно, оставим ссоры на потом, где наш король?

***

Ребята подай принеси, таскали в погреб вёдра с водой, где молодой маг, изрекая не понятные для них сова, превращал воду в глыбы льда. Михаил сидел на выложенном из льда постаменте, словно на троне, и безразлично глядя на стену, выцарапывал на ней некий символ. Этот символ отпечатался в его голове в тот момент, когда неизвестная сила вырвала его из привычного времени, где его повторно ждала неминуемая гибель. Знак тот был весьма незатейлив, круг, в нём ромб, разделённый крестом. Покажи вам этот рисунок вы, несомненно, подумали бы о компасе так как сходство с этим приспособлением рисунок точно имел.

– Паша. – обратился узник к магу. – Аран с союзниками вернули себе силы, и что дальше? Война?

– Да. – читая книгу и изготавливая лёд одновременно, ответил тот. – война их разрасталась стремительно, что происходило там неизвестно, но, когда они выбрались сюда это были тёмные времена.

– Ты же говорил они не могут общаться и воздействовать…

– Да, да, так и было. Но знаешь, как бывает, всегда есть предатель. Один из соратников Арана объединился с тёмными, и они смогли здесь обмануть одного мага, того кто мог их слышать. Очень редкий дар я тебе скажу. Этот маг, не хочу даже имя его называть, создал некую чашу, и при помощи своих наставников открыл дверь в наш мир. Он был слаб духом, и не мог долго удерживать дверь открытой, и потом долго восстанавливался, но продолжал это делать каждый месяц, даже узнав об истинном плане гостей. Шестнадцать раз он открывал портал, но каждый раз время его существования уменьшалось. Более полувека длилась эта война, боюсь даже представить, что стало бы, если бы этот ритуал провёл Ливадий или кто-то обладающий хотя бы половиной его силы. Человечество закончило бы своё существование.

– Как же вы победили? Открыли портал для Арана с войском?

– Увы, светлые не могут перемещаться в наш мир физически. По крайней мере нам ещё не открылась такая возможность.

– Тогда как? – заинтересованно спросил Михаил.

– Убить этих тварей могли лишь маги, обычное оружие бесполезно. Были ещё проводники, сильные чародеи, которые могли выдержать мощь светлых и разрешившие вселиться в себя. К сожалению, соглашаясь на это, они подписывали себе приговор, те кто не пал в бою, сгорали со временем словно свечи, одни быстрее, другие дольше. Если же по каким-то причинам дух покидал тело проводника, маг тут же падал замертво. Так мы потеряли первую… Так сгинула Василина, сорок семь лет выдерживала она силу, вселившуюся в неё, и сгинула. Сорок семь лет, это огромный срок. Многие не выдерживали и года.

– Ты называешь их светлыми и тёмными. Они вроде ангелов и демонов?

– Нет. Это демоны, одни и вторые. – поморщившись, ответил Пашка.

– А ангелы?

– Чушь. Красивая выдумка Священного королевства, они не существуют. А если и существуют, то нам о них ничего не известно.

***

Было около трёх часов по полудню, это был очень мрачный день для великого города, не взирая на чудесную погоду. Осада продолжалась много часов и унесла не одну сотню жизней, как с одной, так и со второй стороны. Лучники без устали посылали облака стрел, на стенах слышался звон метала, мечники отбивались от тех, кто сумел взобраться на стену, преодолев высоту и груды камней, сыпавшихся на головы. Метрах в тридцати от центральных ворот оста-

новился таран, его дальнейшему продвижению мешало огромное огненное болото, пылающее у ворот. Периодически со стены падали бочки с маслом которые, разбиваясь, порождали новые языки пламени, смердящие чёрным дымом. Из огромных арбалетов летели копья, которые вонзались в стены крепости, в ответ, не многим уступая в размерах, летели стрелы с башен, пробивая по несколько человек одновременно. Копья, вонзившиеся в камень, умело, использовались для подъёма на верх.

Немного по отдали, за всем этим наблюдал организатор этого буйства. Рядом с ним стояли Димитрий и Дария.

– Я избавлюсь от огня. – произнёс ворон делая шаг вперёд, но владыка остановил его характерным жестом.

– Рано, займись лучше башнями, арбалетчики изрядно треплют наше войско.

Ворон мгновенно взмыл в небо. Пролетая над местом, где скопились их воины, он попал под очередной залп стрел и ему пришлось изрядно повертеться, чтоб не стать чучелом в ближайшей таверне. Этот факт его взбесил и поднявшись над стеной он, превратившись в человека, снял с пальцев два перстня и бросил их вниз. После этого неведомая сила вновь обратила его птицей, и он направился к одной из башен. Тихий звон удара серебра о камень невозможно было услышать в пылу происходящего вокруг, но то, что произошло дальше, незамеченным не осталось. На лихо, для защитников города, на стене возникли два металлических монстра. Волк, размером с среднего телёнка, с разбегу прыгнул в гущу лучников, вгрызаясь клыками в их плоть. С другой стороны, выползла серебряная змея, девяти метров в длину, и одним ударом хвоста смела несколько человек. Залпы тут же прекратились и нападающие, не боясь пасть от стрел, с тройной силой навалились на стену. Мечи звенели от ударов по чудищам, не причиняя им никакого видимого вреда, вселяя страх в сердца людей.

– Крюки! – раздался голос седого воеводы.

В этот же момент, ворон влетел в окно и сев на стол наблюдал как в суете арбалетчики посылали в неприятеля стрелы. Обернувшись и увидев птицу, один из воинов, достал меч и взмахнул им над столом. Крылья ворона обратились плащом и обвились вокруг руки воина, забрав его меч, Димитрий спросил:

– Ну вот скажи, что плохого сделала тебе птица?

Клинок пронзил тело арбалетчика и сразу же на мага бросились остальные воины, но увы, удача сегодня была не на их стороне.

– Цепями! Цепями давай! Прижимай! – кричал воевода.

Змея хоть и пыталась уклоняться, но всё же тяжёлые цепи, с грузами на краях, накрывали её тело, и она оказалась прижата к каменному полу. Волк бросился ей на помощь, но двое воинов, прорубив метал, загнали ему в бок два тонких багра, остановив движение на несколько секунд. Животное перекусило один из крюков и принялось грызть метал второго, готовясь к прыжку, чтоб освободить вторую металлическую тварь, и будь у него долей секунды больше времени, так бы это и произошло, но толстый канат был готов. Петля проворно налетела на шею и, воины тут же столкнули со стены огромный камень, к которому был привязан второй конец верёвки. Серебряные когти заскрежетали по полу, но удержаться было выше его сил. Свалившись на головы штурмующих, волк унёс несколько жизней, и безжизненной грудой метала, прокатившись несколько метров замер.

– Жми её! – кричали воины, всё сильней прижимая полоза к полу.

От ударов оружия и давящего его груза, гад начал уменьшаться в размерах. Будучи размером меньше метра, он попытался скрыться, но тяжёлый сапог воеводы лёг на голову. Змея продолжала уменьшаться пока полностью не исчезла. Убрав ногу в сторону, седой увидел серебряный перстень и не раздумывая взмахнул топором. От удара, серебряная безделушка, разлетелась на двое, издав короткую, но яркую вспышку.

– Ну, чего встали?! К бою! Лучники, готовься!

***

– Как он? – спросил Алексий вышедших из комнаты лекарей.

– Плох, очень плох, – ответил высокий старик с длинными усами. – его разум полностью помутился, он не помнит ничего и ничего не понимает. Он словно не здесь.

– Ливадий. – обратился король ко второму. – Ты мне ничего не хочешь рассказать?

– Пожалуй, давно пора.

Маг отошёл к окну и вглядываясь в картину за стеклом, немного помолчав, продолжил:

– Родился ты вполне себе здоровеньким. Первые годы твоего существования были безмятежными и для тебя, и для родителей. Незадолго до твоего пятого дня рождения ты приболел, сначала это было лёгкое недомогание, потом жар, сменившийся лихорадкой. Нянька говорила, что перед тем, как ты заболел она застала в твоей комнате огромного ворона и всё время обвиняла эту птицу. Когда лихорадка прошла, тебя словно подменили, кто-то другой был в твоём теле. Ты стал злым, неуправляемым, не узнавал людей, иногда даже короля с королевой. – Ливадий замолчал и потёр подбородок.

– Далее. – произнёс король.

– Я всячески пытался тебе помочь, но тот, кто управлял тобой был очень силён. Иногда, когда разум возвращался к тебе, ты просил отца не делать ему больно и оставить в покое твою душу. Представляешь, как это звучит из уст пятилетнего ребёнка? Но такие просветы случались всё реже. Ты жёг костры в тронном зале, подмешивал всевозможные зелья в воду и вино, до сих пор не могу понять, как тебе удавалось их украсть, своими поступками ты доводил мать до слёз, а твой постоянный смех сводил с ума не только короля, но и половину двора. Люди боялись тебя, перешёптывались, и король не выдержал. Он привёз тебя сюда, в Бурый Утёс и приказал мне сделать это.

– Сделать что? Ливадий. Что?

– Вырвать из тебя эту тварь. Но для этого нужно было его заключить, найти человека, в котором это и будет заключено.

– Ты хотел сказать ребёнка. – произнёс Алексий, и в голове его мелькнули воспоминания о связанном мальчишке, сидящем на стуле.

– Да. – опустив голову ответил старик.

– Ты обрёк на безумие ни в чём не повинное дитя?

– Нет. Нет. Он уже был безумен, после смерти его деда он без умолку смеялся днями на пролёт. Его даже сравнивать с тобой начали, говорили мол, нагулянный от короля, что правитель проклят и все его дети будут сумасшедшими. Но он слишком торопил меня. Я просил ещё несколько дней, я был не готов и поэтому всё так и произошло.

– Да изъясняйся ты точнее, что произошло?

– То, что с этим существом я вырвал из тебя часть твоей души. – ответил маг и, повернувшись, посмотрел в глаза кроля.

– Чушь.

– Ответь мне Алёша, когда ты последний раз смеялся?

– Не заговаривай мне зубы. Кто сейчас привёл этого карлика к моему отцу?

– Никогда Алёшенька, слышишь, с того самого момента ты больше ни разу не улыбнулся. – говорил Ливадий дрожащим голосом. – Отец твой сильно горевал поэтому, и мать горевала…

– Кто привёл его сюда? – повторил свой вопрос парень.

– Я, – склонив голову ответил старик. – по приказу короля, привёл его я.

– Зачем? – в недоумении спросил Алексий.

– Он тужил, и не мог более жить с этим. Глупый я человек. Нужно было дать ему отпор, или увезти этого к чертям, что б никогда ни одна ищейка не нашла.

– Нужно было дать отпор, и не отбирать жизнь у ребёнка.

– Я хотел, хотел отказать! Но он приказал. Даже грозил меня повесить. – оправдывался чародей больше перед собой чем перед владыкой.

– Замолчи.

– Ты пойми Алёша…

– Замолчи я сказал!

– Ох, да, да.

В комнату вошёл Ренестон, лицо его было явно встревожено, а голос дрожал.

– Алексий… – воин замялся, но собравшись продолжил. – Письмо из Радана. Город в осаде, штурм в самом разгаре. Уверен они и раньше отправляли голубей, видать перехвачены.

Король поднял глаза, злоба горела в них так ярко что её заметил бы даже слепой, казалось он сейчас начнёт крушить здесь всё и не остановится пока не останется камня на камне от великой крепости. Он сделал глубокий вдох и, сдерживаясь, произнёс:

– Собрать лазутчиков, добыть информацию со всех застав. Радан пусть ежечасно отправляет голубя, нам нужно знать, что там происходит. И позови Щегла.

– Не нужно. – прозвучал голос и в комнату вошёл парень с вытянутым лицом. Его карие глаза сидели в глубоких впадинах над ярко выраженным носом, дополнял его облик крепкий, волевой подбородок. – Я уже здесь.

– Александр, – обратился к нему король. – общий сбор, подготовь коней, провианта много не брать, идём на Радан.

Алексий покинул комнату, мысли об отце отошли на второй план, единственное о чём он мог теперь думать – его город.

***

Тем временем Радан оправился от внезапного нападения и как единый механизм работал над защитой своих стен, и нужно сказать не безуспешно. Да стрелковые башни пылали, благодаря усилиям Ворона, что облегчило задачу для атакующих, но высокие стены были неприступны. Все попытки взобраться на них не имели крупного успеха, лишь в одном единственном месте, в глухом тупике, пол сотни воинов, покоривших вершину, пытались пробиться вперёд. Но мечники города плотно окружили их, не давая проникнуть вглубь улицы. Да защитники несли потери, но ещё больше потерь несли штурмующие, и всё шло к удачному завершению обороны.

Внизу улочки были заполнены суетой, все от мала до велика вносили свою лепту в общее дело, одни помогали раненым, другие подносили на стены стрелы, камни и копья. Некоторые пытались затушить пожар, таская воду в башни. В этой суматохе никто не обратил внимания на двоих парней, двигающихся по центральной улице. С виду им было лет по тридцать, и они ничем не отличались от большинства горожан, разве что помыслами. Зайдя за угол, они отворили толстую, дубовую дверь и зайдя внутрь заперлись на тяжёлый засов.

– Тише, – проговорил один из них шёпотом. – здесь может быть стража.

Второй утвердительно кивнул, и они медленно поднялись по каменным ступеням. Дойдя до ещё одной дубовой двери, парни остановились. Один стоял у стены, а второй, безоружный, толкнул дверь и вошел в комнату.

– Чего тебе? – послышался хриплый мужской голос.

– Ты здесь один? – спросил парень, увидев одноногого бородатого толстяка. – Меня в помощь прислал воевода.

– Это ещё зачем? – рявкнул тот и взяв некое подобие костыля поднялся с лавки.

– Боится, что лазутчики могут попробовать открыть ворота.

– Ещё чего!? Сюда им ходу нет. – в этот момент в коридоре что-то упало, и старый воин оголил свой меч. Вид у него был хоть и нелепым, но грозным, он одной рукой опирался на костыль, вторая с мечом была выставлена вперёд. – Ну, кого там несёт? Сюда вам не пройти.

В дверном проёме показался второй парень и воин, застыв на месте приготовился принять бой, но в этот же момент, тяжёлая лавка обрушилась ему на голову и теряя сознание он услышал:

– Мы уже здесь. Запри дверь.

– Что? – спросил парень с мечом.

– Запри дверь! Нам здесь отсидеться придётся. – парень подошёл к большому деревянному колесу и взялся за рукояти…

– Воевода! Воевода! – кричал совсем юный, светловолосый парнишка, взбегая по ступеням на стену.

Седой воин, крикнув ещё одну команду, отошёл в сторону.

– Чего там? – спросил он парнишку. – Соседи откликнулись?

– Именно так. – запыхавшись ответил тот и протянул маленький свёрток, перетянутый красной нитью.

Воевода развернул письмо, и прочитав, весьма короткий, текст, отвел глаза в сторону. Сердце его взволнованно забилось. Содержимое письма звучало так: «Великий и справедливый король Генрих умер на рассвете, да упокоится его душа. Готовим войско.»

Надежда таяла, старик, прищурив глаза, отсеивал звуки битвы вокруг, пытаясь расслышать знакомые щелчки. Да, это несомненно они, этот хруст шестерней он бы ни с чем не спутал, и значило это только одно, ворота открыты.

– Бросить стены! – заорал что есть сил воевода. – Мечники, к воротам. Лучники, сыпь.

Он подозвал к себе воина и схватив его за плечо проговорил:

– Зарий, я возьму дружину мечников и буду удерживать ворота сколько смогу. А ты выводи войско пещерами. Жителей оставьте, их не тронут, они не грабить пришли, а править. Поэтому уводи воинов, сколько успеешь, все кто останется… Их вряд ли пощадят. Давай.

– Но отец. – возразил парень.

– Зарий!!! – гневно рыкнул воевода, но, смягчив тон, добавил: – Найди Алексия, не забывайте, вы присягали нашему королю. Ступай сынок. Ступай.

Он хлопнул парня по плечу и уходя бросил на него последний, наполненный печалью и решительностью, взгляд. Спускаясь вниз по ступеням, он прокричал:

– Багровая дружина за мной! Остальные за Зарием! Немедля!

Старик спустился в низ, на широкой улице, спешно, собралось около четверти тысячи воинов.

– Родные мои! Вместе с вами на погибель иду. Костьми лягу! Но знаю, каждая минута, выигранная нами здесь, это десятки, а может и сотни жизней наших братьев и сыновей. Дадим им время, а уж они отомстят за нас. Придёт время, и они несомненно отомстят за нас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.